

The book cover features a woman with blonde hair pulled back, wearing a purple ruffled collar and black gloves. She has a tattoo of a musical note on her left shoulder. The background is a dark, gothic-style building under a full moon and a cloudy night sky.

РАЙЧЕЛ МИД

АКАДЕМИЯ
ВАМПИРОВ

КРОВНЫЕ УЗЫ
Книга 3. ЧАРЫ ИНДИГО

Райчел Мид
Чары индиго
Серия «Академия вампиров»
Серия «Кровные узы», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6130050

Академия вампиров. Кровные узы. Кн. 3. Чары индиго : роман / Райчел

Мид; Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-65987-6

Аннотация

Алхимик Сидни Сэйдж – одна из тех таинственных личностей, которые живут магией и соединяют мир смертных с миром вампиров. Они защищают секреты вампиров и... жизни людей.

В жизни Сидни появляется соблазнительный и опасный Маркус Финч – беглый алхимик, который хочет поведать ей секреты, которые, как он утверждает, от нее скрывали. Но пока он толкает ее на мятеж против людей, вырастивших девушку, Сидни понимает, что обрести свободу гораздо сложнее, чем ей думалось.

Однако у Сидни сейчас совсем нет времени на любовные переживания. Девушка пытается найти того, кто при помощи дьявольской магии охотится на молодых могущественных ведьм. Постепенно Сидни осознает, что и сама может стать следующей жертвой...

Впервые на русском языке! Продолжение популярного сериала от автора культовой «Академии вампиров»!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	25
Глава 3	48
Глава 4	76
Глава 5	102
Глава 6	128
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Райчел Мид

Чары индиго

Richelle Mead

BLOODLINES BOOK 3

INDIGO SPELL

Copyright © 2013 by Richelle Mead

© О. Степашкина, перевод на русский язык, 2013

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Меня уже не раз вытаскивали из постели ради ответственного задания. Однако настолько личными вопросами это сопровождалось впервые.

– Ты девственница?

– Что? – Я потеряла заспанные глаза, просто на всякий случай – вдруг это какой-то странный сон, и он сейчас развеется? Настоячивый звонок телефона извлек меня из кровати пять минут назад, и мне стоило некоторого труда осознавать окружающую действительность.

Моя преподавательница истории, мисс Тервиллингер, придвинулась ближе и снова спросила театральным шепотом:

– Я спрашиваю, ты девственница?

– Э-э, да...

Теперь я окончательно проснулась и с беспокойством оглядела вестибюль общежития, чтобы проверить, нет ли рядом кого, кто мог услышать этот бредовый обмен репликами. Но беспокоиться было не о чем. Не считая дежурной, сидевшей за столом на противоположном конце помещения, вестибюль был совершенно пуст – возможно, потому, что никакой нормальный человек не вскочит в такое время. Когда звонок мисс Тервиллингер разбудил меня, она потребовала, чтобы я встретилась с ней немедленно – дело жизни и смер-

ти. И уж чего я не ожидала, так это настойчивых расспросов о моей личной жизни.

Мисс Тервиллингер отступила на шаг и облегченно вздохнула.

– Да, конечно. Конечно же, ты девственница.

Я сощурилась, не понимая толком, оскорбляться мне или нет.

– Конечно? Что это значит? Что вообще происходит?

Мисс Тервиллингер немедленно воспряла и сдвинула свои очки в тонкой металлической оправе на переносицу. Они постоянно сползали.

– Некогда объяснять. Нам надо идти.

Она схватила меня за руку, но я уперлась и осталась стоять на месте.

– Мэм, сейчас три часа ночи! – А потом, на случай, если мисс Тервиллингер не осознала серьезности ситуации, я добавила: – В школе ночь.

– Не имеет значения. – Мисс Тервиллингер повернулась к дежурной и заявила, не сходя с места: – Я забираю Сидни Мелроуз с собой! Миссис Везерс может обсудить со мной вопрос о нарушении комендантского часа завтра!

Дежурная выглядела испуганной, но она была всего лишь студенткой колледжа, нанятой сидеть здесь в ночное время. Куда ей перечить грозной мисс Тервиллингер с ее высоким ростом и птичьим лицом! Реальная власть выпускать и не выпускать из общежития принадлежала охраннику сна-

ружи, но он лишь дружески кивнул мисс Тервиллингер, когда та проволокла меня мимо него. Это заставило задуматься, скольких же девушек она похитила посреди ночи?

– Я в пижаме! – сообщила я мисс Тервиллингер в последней попытке протеста, когда мы добрались до машины преподавательницы, припаркованной на пожарном проезде.

Мисс Тервиллингер водила красный «Фольксваген-жук» с нарисованными на боках цветами. Отчего-то это ничуть меня не удивило.

– Ничего с тобой не случится, – отозвалась она, выуживая из внушительной бархатной сумки ключи от машины.

Вокруг царила ночь пустыни, прохладная и безмолвная. Темные, смахивающие на пауков, силуэты высоких пальм вырисовывались на фоне неба. За ними красовалась полная луна, и поблескивали редкие звезды. Я обхватила себя руками, пальцы коснулись мягкой ткани халата из микрофлиса. Под ним на мне была полосатая пижама; картину дополняли пушистые бежевые шлепанцы. В моей уютной общежитской спальне этот ансамбль вполне себя оправдывал, но для палм-спрингской ночи он выглядел не особенно практичным. Впрочем, выходить на улицу в пижаме нигде не практично.

Мисс Тервиллингер отперла машину, и я осторожно забралась внутрь, с трудом отыскав место среди пустых картонных стаканчиков из-под кофе и старых номеров «Атне Ридер». Моя врожденная аккуратность была жестоко уязв-

лена таким беспорядком, но в данную минуту это казалось наименьшей из проблем.

– Мисс Тервиллингер, – снова начала я, едва мы двинулись по улицам пригорода, – что происходит?

Теперь, когда мы убрались из общежития, я надеялась, что она начнет говорить разумно. Я не забыла ее слов о том, что речь идет о жизни и смерти, и уже начинала нервничать.

Взгляд мисс Тервиллингер был прикован к дороге. Худое лицо прорезали морщины беспокойства.

– Мне нужно, чтобы ты применила одно заклинание.

Я застыла, пытаясь проанализировать, что она сказала. Еще недавно подобное заявление вызвало бы с моей стороны взрыв возражений и приступ отвращения. Не то чтобы сейчас я относилась к этому совершенно спокойно. Мне до сих пор делалось не по себе от магии. Мисс Тервиллингер же днем была преподавательницей в частной школе Амбервуд, где я училась, а по ночам – ведьмой. Она утверждала, что у меня врожденные способности к магии и исхитрилась научить меня нескольким заклинаниям, несмотря на все мои старания этого избежать. У меня вправду имелись веские причины не связываться с колдовством. Помимо врожденной уверенности в том, что магия дурна, я просто не хотела, чтобы меня втягивали еще в какие-то сверхъестественные дела помимо тех, с которыми мне уже приходилось разбираться. Я и так отдавала много времени тайному обществу, следящему, чтобы существование вампиров оставалось со-

крыто от мира людей. Вкупе со школьными домашними заданиями этого было достаточно, чтобы загрузить с головой кого угодно.

Однако магические уроки мисс Тервиллингер недавно помогли мне выпутаться из нескольких опасных ситуаций, и я больше не рвалась немедленно отмежеваться от магии. Так что ее просьба произвести некое магическое действие была не самым странным из происходящего со мной.

– Зачем вам для этого я? – Машин на улицах было мало, но время от времени проблески фар встречного автомобиля окружали нас призрачным светом. – Вы в миллион раз сильнее меня. Я не умею и малой доли того, что умеете вы.

– Сила – это одно, – заметила мисс Тервиллингер. – Но тут действуют и другие факторы и ограничения. Я не могу воспользоваться данным конкретным заклинанием.

Я скрестила руки на груди и откинулась на спинку сиденья. Если сосредоточиться на практических моментах, проще будет игнорировать собственное возрастающее беспокойство.

– А до утра это подождать не могло?

– Нет, – серьезно ответила мисс Тервиллингер, – не могло.

В ее тоне было нечто, от чего у меня по спине побежали мурашки, и я замолчала. Мы направлялись за пределы города и даже пригорода, в глушь подлинной пустыни. Чем дальше машина удалялась от цивилизации, тем темнее становилось. Как только съехали со скоростной автострады, в пре-

делах видимости не осталось ни фонарей, ни домов. Колючие пустынные кусты рисовались вдоль дороги темными силуэтами, наводившими на мысль о припавших к земле, изговившихся к прыжку диких животных. «Тут никого нет, — подумала я. — И никто в Амбервуде не знает, что ты здесь».

Вспомнив реплику насчет девственности, я поерзала — сделалось не по себе. А вдруг мне предстоит стать жертвой в каком-то нечестивом ритуале? И чего я не додумалась прихватить с собой мобильник? Не то чтобы я могла легко рассказать моей организации, алхимикам, что я столько времени провожу в обществе человека, практикующего магию... И не просто практикующего, а обучающего меня ей. Лучше уж рискнуть превратиться в жертву, чем навлечь на себя гнев алхимиков.

Двадцать минут спустя мисс Тервиллингер остановилась на обочине пыльной однополосной дороги, смахивающей на прямой путь в никуда. Она выбралась из машины и жестом велела мне выходить. Тут было холоднее, чем в Амбервуде. Я взглянула в ночное небо, и у меня перехватило дыхание. Здесь, вдали от огней города, звезды сияли в полную силу. Я разглядела Млечный Путь и дюжину созвездий, обычно скрытых от невооруженного глаза.

— Потом будешь любоваться звездами, — отрывисто бросила мисс Тервиллингер. — Нам надо поторопиться, пока луна не ушла слишком далеко.

Ритуал, связанный с луной, бесплодная пустыня, принесе-

ние девственницы в жертву... во что я ввязалась сдуру? Способы, которыми мисс Тервиллингер втягивала меня в занятия магией, невероятно бесили, но мне и в голову не приходило, что преподавательница может представлять какую-либо угрозу для меня. Теперь же я бранила себя за подобную наивность.

Мисс Тервиллингер забросила на плечо туристский рюкзак и зашагала по безотрадной земле, усеянной камнями и покрытой неопрятной растительностью. Даже с учетом сверкающего великолепия небес с освещением здесь было плохо, но мисс Тервиллингер шла так целеустремленно, словно точно знала, куда ей надо. Я послушно следовала за ней, то и дело морщась от попадающихся по дороге камешков. Мои пушистые шлепанцы не были рассчитаны на такую почву.

– Вот, – изрекла мисс Тервиллингер, когда мы добрались до небольшого расчищенного участка. Она осторожно опустила на землю рюкзак и, присев, принялась копать в нем. – Здесь и остановимся.

Пустыня, столь безжалостно раскаленная днем, по ночам становилась холодной, но меня тем не менее бросило в пот. Возможно, причиной тому послужило мое беспокойство, а не температура воздуха и не плотная пижама. Я потуже затянула пояс на халате, завязав безукоризненный узел. Подобные детали и привычная рутина действуют успокаивающе.

Мисс Тервиллингер извлекла из рюкзака большое овальное зеркало в фестончатой серебряной оправе. Она поставила его посреди участка, посмотрела на небо и немного сдвинула.

– Мисс Мельбурн, подойдите сюда. – Женщина указала на место напротив себя, по другую сторону зеркала. – Сядьте и устройтесь поудобнее.

В Амбервуд я поступила под именем Сидни Мелроуз, а не под своим собственным – Сидни Сейдж. В первый же день занятий мисс Тервиллингер произнесла мое вымышленное имя неправильно и, к сожалению, именно в этом виде его и запомнила. Я выполнила ее указания, но об удобстве, конечно же, речь не шла. Я была совершенно уверена, что слышу в кустах шаги какого-то крупного животного и добавила в свой мысленный список окружающих меня опасностей пункт «койоты», вслед за пунктами «использование магии» и «отсутствие кофе».

– Итак, начнем. – Мисс Тервиллингер взглянула на меня. Ночью в пустыне глаза ее казались темными и опасными. – На вас есть какой-либо металл? Его нужно снять.

– Нет, я... а, погодите!

Я расстегнула тонкую золотую цепочку с маленьким крестиком. Я носила ее много лет, но недавно отдала кое-кому, утешения ради. На днях он вернул ее мне, через нашу общую подругу, Джилл Мастрано Драгомир. Даже сейчас я отчетливо видела разъяренное лицо Джилл, когда она подлетела ко

мне в школе и без единого слова сунула в руку этот крестик. Я взглянула, как он блестит в лунном свете. При мысли об Адриане, парне, которому я отдала крест, у меня противно заныло под ложечкой. Я сделала это еще до того, как Адриан несколько недель назад заявил, что любит меня – его заявление целиком и полностью застало меня врасплох. Но, возможно, мне не следовало так удивляться. Чем больше я оглядывалась назад – а со мной это случалось постоянно, – тем отчетливее мне вспоминались красноречивые признаки, по которым я должна была догадаться о чувствах Адриана. Я просто оказалась чересчур слепа, чтобы заметить все сигналы вовремя.

Впрочем, совершенно неважно, заметила я признаки назревающего объяснения или нет. Адриан абсолютно мне не подходил, и дело вовсе не в его многочисленных дурных привычках и не в грозящем ему безумии. Адриан был вампиром. Правда, мороем – одним из хороших, живых вампиров, – но все равно. Человек и вампир не могут быть вместе. Это один из пунктов, в которых мнение мороев и алхимиков совпадало. Меня до сих пор поражало, как это Адриан решился вслух признаться мне в своих чувствах. Поразительным было и то, что они вообще у него возникли, и то, что он решился поцеловать меня... хотя от его поцелуя голова у меня пошла кругом, и перехватило дыхание.

Разумеется, мне пришлось отвергнуть его. Воспитание не позволяло поступить иначе. Наше положение здесь, в Палм-

Спрингсе, постоянно вынуждало нас двоих взаимодействовать по служебной необходимости, а после его объяснения в любви это лишилось комфорта. Что касается меня, дело было не только в неловкости, созданной нашими новыми взаимоотношениями. Я... ну, мне его не хватало. До того, как Адриана прорвало, мы с ним были друзьями и много времени провели вместе. Я привыкла к его самодовольной ухмылке и к нашим постоянным пикировкам. Я не понимала, как много значили для меня эти мелочи, пока не лишилась их. Как я в них нуждалась! Теперь я стала ощущать пустоту внутри, что, конечно же, было нелепо. С чего вдруг меня должен заботить какой-то вампир?

Иногда это доводило до бешенства. Зачем он разрушил такие прекрасные взаимоотношения?! Зачем он заставил меня так скучать по нему? Что, он полагал, я должна была сделать? Он прекрасно знал, что мы никогда не сможем быть вместе. Я не могу любить его. Я не должна его любить. Если бы мы жили среди хранителей – сообщества «нецивилизованных» вампиров, людей и дампов, – возможно, у нас бы что-то и получилось... Нет! Даже если бы я испытывала какие-то чувства к Адриану – а я твердо сказала себе, что ничего такого не испытываю, – было бы неправильно с нашей стороны даже задумываться над подобными взаимоотношениями.

Теперь Адриан старался как можно реже разговаривать со мной. И всегда, всегда смотрел на меня с таким беспокой-

ством, что у меня сердце начинало болеть, и...

– Ой! Это что такое?!

Меня передернуло, поскольку мисс Тервиллингер вывернула мне на голову полную чашу засушенных листьев и цветов. Я настолько сосредоточилась на крестике и собственных воспоминаниях, что даже не заметила, как она подошла ко мне.

– Розмарин, – сухо сообщила преподавательница. – Ис-соп. Анис. Не делай этого! – Я протянула было руку, чтобы стряхнуть листья с волос. – Они понадобятся тебе для заклинания.

– Да-да, конечно, – сказала я, возвращаясь к делу. Я осторожно положила крестик на землю, стараясь выбросить из головы воспоминание о зеленых-презеленых глазах. – Заклинание, применить которое могу только я. Кстати, почему я?

– Потому что его должна применять девственница, – объяснила она. Я еле удержалась, чтобы не скривиться. Слова мисс Тервиллингер подразумевали, что сама она не девственница. Нет, вполне логично для сорокалетней женщины, но это была не та мысль, которой мне хотелось бы посвящать много времени. – И потому что та, кого мы ищем, укрылась от меня. А вот от тебя... Твоего появления она не предвидела.

Я посмотрела на блестящее зеркало и все поняла.

– Это чары поиска? Но почему бы нам не воспользоваться

тем заклинанием, которое я уже применяла?

Не могу сказать, что горела желанием повторить то заклинание. В свое время я использовала его, чтобы кое-кого отыскать, и мне пришлось несколько часов неотрывно глядеть в чашу с водой. Однако теперь, когда я знала, как это делается, я могла его повторить. Кроме того, мне не нравилась идея связываться с чарами, о которых мне ничего не известно. Слова и травы – это одно, но что еще мисс Тервиллингер может от меня потребовать? Подвергнуть опасности мою душу? Отдать кровь?

– То заклинание можно применить лишь в отношении того, кого ты знаешь, – объяснила преподавательница. – А это поможет тебе найти того, с кем ты никогда не встречалась.

Я нахмурилась. Насколько мне не нравилась магия, настолько же мне нравилось решать разнообразные задачи – и магические задачки часто интриговали меня.

– А как я узнаю, кого искать?

Мисс Тервиллингер вручила мне фотографию. Мои глаза уже приспособились к темноте, и я разглядела лицо хорошенькой молодой женщины. Она поразительно походила на мою преподавательницу, хотя поначалу это сходство не бросалось в глаза. У этой женщины волосы были не тускло-каштановые, а темные, почти черные. Еще она смотрелась куда эффектнее: в черном атласном вечернем платье, не имеющем ничего общего с обычными хипповскими нарядами мисс Тервиллингер. Но несмотря на эти очевидные разли-

чия, у двух женщин были одинаковые скулы и одинаковый орлиный взгляд.

Я оторвала взгляд от фотографии.

– Она ваша родственница.

– Она – моя старшая сестра, – сообщила мисс Тервиллингер примечательно бесстрастным тоном.

Старшая? Я бы предположила, что женщина на фотографии как минимум лет на десять младше.

– Она пропала? – поинтересовалась я. Когда я прежде занималась подобным гаданием, оно потребовалось, чтобы разыскать нашу похищенную подругу.

У мисс Тервиллингер дернулись губы.

– Не так, как ты думаешь.

Она извлекла из своего бездонного рюкзака небольшую книжицу в кожаном переплете и открыла ее на заложенной странице. Прищурившись, я разглядела начертанные от руки слова на латыни, описывающие зеркало и ту смесь трав, которую мисс Тервиллингер на меня вывалила. Следом шли инструкции по применению заклинания. К счастью, никакого кровопускания.

– Что-то оно слишком просто выглядит, – с подозрением произнесла я. Обычно заклинания, которые производились в пару этапов и содержали минимум компонентов, требовали множества ментальной энергии. В прошлый раз при применении заклинания поиска я потеряла сознание.

Мисс Тервиллингер, угадав мои мысли, кивнула.

– Для него требуется сосредоточиться. Сильнее, чем для предыдущего. Но, как бы тебе ни было неприятно это слышать, твои силы возросли достаточно, и тебе будет легче справиться с ним, чем в прошлый раз.

Я нахмурилась. Мисс Тервиллингер была права. Мне было неприятно это слышать.

Или нет?

Одна моя часть знала, что мне следует отказаться принимать участие в этом безумии. Другая часть беспокоилась, что мисс Тервиллингер может бросить меня в пустыне, если я откажусь ей помогать. А еще одной моей части было до безумия любопытно, как же это заклинание работает.

Набрав побольше воздуха, я прочла вслух заклятие из книги, а потом разместила фотографию в середине зеркала. Повторила заклинание и передвинула фотографию. Подавшись вперед, я смотрела на блестящую поверхность, стараясь очистить разум и позволить себе стать единым целым с этой тьмой и лунным светом. Энергия с гудением потекла сквозь меня куда скорее, чем я ожидала. Однако в зеркале ничего не изменилось. Из него на меня смотрело лишь мое собственное отражение. Скучное освещение сделало тусклыми мои светлые волосы, выглядящие ужасно, как из-за того, что меня выдернули из сна, так и из-за застрявших в прядях засушенных листьев.

Энергия продолжала накапливаться во мне, на удивление теплая и бодрящая. Я закрыла глаза и погрузилась в нее. Ка-

залось, будто я плыву в лунном свете – будто я и есть лунный свет. Я могла оставаться в этом состоянии вечно.

– Ты что-нибудь видишь?

Голос мисс Тервиллингер был нежеланным вмешательством в мой блаженный транс, но я послушно открыла глаза и посмотрела в зеркало. Мое отражение исчезло. Вместо него появилось здание, перед которым висел серебристо-серый туман, но я знала, что туман не материален. Это созданный магией ментальный барьер, не позволяющий мне увидеть прячущуюся за ним картину. Напрягая волю, я мысленно устремилась за этот барьер, и через несколько мгновений туман рассеялся.

– Я вижу здание. – Мой голос странно прозвучал в ночи. – Старый викторианский дом. Темно-красный, с традиционным крытым крыльцом. Перед ним растут кусты гортензии. Еще там какая-то вывеска, но я не могу ее прочесть.

– Ты можешь сказать, где находится этот дом? – Голос моей преподавательницы доносился словно бы издалека. – Оглянись вокруг.

Я попыталась отступить и расширить поле зрения. На это потребовалось несколько секунд, но постепенно картина изменилась, как будто я смотрела некий фильм: я увидела вокруг другие дома, все в викторианском стиле, с широким крыльцом и выющимися лозами. Это был прекрасный, безукоризненный кусочек истории, помещенный в современный мир.

– Ничего определенного, – сообщила я. – Просто необычно старомодная жилая улица.

– Продолжай. Увеличь картинку.

Я выполнила указание преподавательницы – будто взмыла в небо и посмотрела на окрестности сверху вниз, как парящая в вышине птица. Дома тянулись дальше, постепенно сменяясь промышленными и торговыми районами. Я продолжала двигаться. Учреждения размещались все компактнее. Между ними вились все новые улицы. Здания становились все выше и выше и постепенно сложились в знакомые силуэты на линии горизонта.

– Лос-Анджелес, – сказала я. – Этот дом расположен на окраине Лос-Анджелеса.

Я услышала резкий вдох, а за ним последовало:

– Благодарю вас, мисс Мельбурн. Этого достаточно.

Внезапно кто-то взмахнул рукой у меня перед глазами, и изображение города разбилось вдребезги. Я больше не плыла в небе, больше не была создана из света. Я рухнула обратно в реальность, вниз, в каменистую пустыню и свою слишком плотную пижаму. Мисс Тервиллингер вручила мне термос с апельсиновым соком, и я жадно выпила его. Когда питательные вещества всосались в кровь и придали мне сил, я почувствовала себя немного лучше. Интенсивная магия очень понижает уровень сахара в крови.

– Заклятие помогло вам? – спросила я, опустошив термос. Ворчливый внутренний голос принялся подсчитывать,

сколько в соке было калорий, но я пропустила его причитания мимо ушей. — Вы это хотели знать?

Мисс Тервиллингер улыбнулась мне, но глаза ее остались задумчивыми.

— Да, помогло. Это ли я хотела знать? — Она устремила взгляд куда-то вдаль. — Нет, не совсем. Я надеялась, ты назовешь какой-нибудь другой город. Такой, который находится очень-очень далеко отсюда.

Я подобрала крестик и надела его снова. После всего, что я сейчас сделала, знакомый предмет принес с собой ощущение нормальности. А еще он заставил меня почувствовать себя виноватой за ту эйфорию, которую доставило мне чародейство. Людям не полагается владеть магией и уж точно не полагается испытывать от нее удовольствие. Я провела пальцами по крестику и поймала себя на том, что снова думаю об Адриане. Носил ли он его? Или просто держал при себе, как талисман? Проводил ли по нему пальцами, как это часто делаю я?

Мисс Тервиллингер принялась собирать вещи. Затем она встала, и я последовала ее примеру.

— А что, собственно, все это означает, мэм? — спросила я. — То, что я увидела Лос-Анджелес?

Я пошла за мисс Тервиллингер к машине. Ответила она не сразу. А когда наконец открыла рот, голос ее был необычно мрачен.

— Это означает, что она куда ближе, чем мне хотелось бы.

А еще это означает, что хочешь ты того или нет, но тебе придется потрудиться над улучшением своих магических навыков, и очень, очень быстро.

Я остановилась. Внезапно меня охватила злость. Нет, довольно! Я вымоталась, у меня все болит. Мисс Тервиллингер вытащила меня из постели глубокой ночью и теперь заявляет такое?! Хотя знает, как я отношусь к магии. Но куда хуже то, что ее слова напугали меня. Какое мне дело до всего этого? Это ее заклинание и ее разборки... Однако мисс Тервиллингер отдавала указания с такой силой и такой уверенностью, что мерещилось, будто мы приехали в пустынную глушь исключительно из-за меня.

– Мэм... – начала было я.

Преподавательница развернулась и подалась ко мне, оказавшись всего в нескольких дюймах. Я гулко сглотнула, проглотив все возмущенные слова, которые намеревалась выпалить. Я никогда не видела мисс Тервиллингер такой. Она не выглядела встревоженной, нет, но в ней чувствовалось напряжение, совершенно несвойственное той рассеянной женщине, которую я знала. А еще она казалась... испуганной. «Вопрос жизни и смерти».

– Сидни, – произнесла мисс Тервиллингер, редко называвшая меня по имени. – Позволь тебя заверить, что это вовсе не какой-то фокус с моей стороны. Ты улучшишь свои магические навыки, хочешь ты того или нет. И не потому, что я такая жестокая, не потому, что я пытаюсь исполнить

какое-то эгоистичное желание. И даже не потому, что мне отвратительно видеть, как ты впустую тратишь свое дарование.

– Тогда почему? – тихо спросила я. – Почему мне нужно узнать больше?

Ветер шелестел вокруг нас, выдувая из моих волос засушенные листья и цветы. Наши тени выглядели зловеще, а свет луны и звезд, казавшийся раньше таким божественным, теперь сделался холодным и резким.

– Потому, – ответила мисс Тервиллингер, – что это потребуется тебе самой, чтобы защитить себя.

Глава 2

Мисс Тервиллингер отказалась что-либо добавлять к сказанному. Она отвезла меня обратно в Амбервуд и, похоже, в дороге плохо осознавала мое присутствие. Только бормотала себе под нос «мало времени», «нужно больше доказательств» и прочее в том же духе. Когда она наконец высадила меня, я попыталась выжать из нее побольше информации.

– Так что означали слова насчет необходимости защитить себя? – спросила я. – От чего защитить?

Мы снова припарковались на пожарном проезде; мисс Тервиллингер выглядела все такой же расстроенной.

– Я объясню попозже, завтра, на занятии.

– Меня на нем не будет, – напомнила я. – Я уезжаю сразу после обязательных уроков. Помните? Мне нужно на самолет. Я вам об этом говорила на прошлой неделе. И вчера. И сегодня днем.

Это заставило ее сосредоточиться.

– В самом деле? Ну ладно. Думаю, придется поступать, как должно. Утром посмотрим, что я смогу для тебя сделать.

После этого я отпустила ее, чтобы самой вернуться в постель, хотя не то чтобы у меня осталось много времени на сон. А когда я утром пришла на урок истории, мисс Тервиллингер сдержала свое обещание. Прежде, чем прозвенел звонок, она подошла к моей парте и вручила старую книгу в по-

трескавшемся кожаном переплете. Название было на латыни и переводилось как «Стихии битвы», отчего у меня по спине побежали мурашки. Заклинания, создающие вспышку света или эффект невидимости – это одно. В них имелась некая практичность, которую я почти могла объяснить рационалистически. Но боевые заклинания? Что-то мне подсказывало, что с ними у меня могут возникнуть некоторые проблемы.

– Вот дополнительные материалы для чтения, – сказала мисс Тервиллингер. Она говорила обычным преподавательским тоном, но я видела в ее глазах отблеск беспокойства прошлой ночи. – Сосредоточьтесь на первом разделе. Я рассчитываю, что вы проработаете материалы так же тщательно, как всегда.

Никто из учеников не обратил на нас ни малейшего внимания. Моим последним уроком на сегодня был дополнительный курс по истории поздней античности, который вела мисс Тервиллингер. Чаще всего она использовала эти занятия, чтобы пассивно-агрессивным образом учить меня магии. Так что в том, что она дает мне какие-то книги, не было ничего необычного.

– И, – добавила женщина, – если вы сможете определить район, это будет чрезвычайно полезно.

Я на мгновение лишилась дара речи. Определить конкретный район в Лос-Анджелесе, со всеми его пригородами?!

– Это очень большая область охвата, – ответила я наконец, тщательно подбирая слова с учетом лишних ушей вокруг.

Мисс Тервиллингер кивнула и поправила очки.

– Я знаю. С этим мало кто может справиться.

И после данного полукомплимента она вернулась к доске.

– Что за район? – раздался новый голос.

Только что подоспевший Эдди Кастиль скользнул за соседнюю парту. Эдди был дампиром – то есть обладал и человеческими и вампирскими генами, передающимися с тех пор, когда две расы смешивались между собою. Впрочем, на самом деле он был неотличим от обычного человека. Эдди с его русыми волосами и карими глазами достаточно походил на меня, чтобы мы могли выдавать себя за двойняшек – так гласила наша легенда. Но в действительности Эдди был в Амбервуд в качестве телохранителя Джилл. Отщепенцы из числа ее собственного народа, мороев, охотились за ней, и хотя мы не замечали никаких признаков их присутствия с момента нашего переезда в Палм-Спрингс, Эдди всегда был начеку.

Я сунула книгу к себе в сумку.

– Не спрашивай. Очередное идиотское задание.

Никто из моих друзей, за исключением Адриана, не знал, что я стараниями мисс Тервиллингер начала использовать магию. Ну и конечно, за исключением Джилл. Все морои владели каким-либо видом стихийной магии. Адриан обладал редкой и могущественной разновидностью, именуемой «духом, способным творить чудеса исцеления». Он воспользовался своей магией, чтобы воскресить Джилл, когда на-

емные убийцы прикончили ее. В результате Джилл получила «поцелуй тени», а это, в свою очередь, создало духовную связь между ними, позволяющую Джилл ощущать его чувства и иногда видеть его глазами. И теперь Джилл знала о том, что произошло между мною и Адрианом, куда больше, чем мне хотелось бы.

Я достала из сумки ключи от машины и неохотно вручила их Эдди. Он был единственным, кому я доверяла водить мой автомобиль, и позволяла ему пользоваться им, когда уезжала из города – на тот случай, если ему придется выполнять какие-то поручения для нашей группы.

– На, держи. Надеюсь получить ее обратно целой. И не подпускай Ангелину даже близко к водительскому сиденью! Эдди ухмыльнулся.

– Я что, похож на самоубийцу? Возможно, я вообще не буду брать твою машину. Ты точно не хочешь, чтобы я отвез тебя в аэропорт?

– Ты пропустишь урок, – ответила я. Мне самой удалось уйти из школы пораньше единственно из-за необычности моего дополнительного курса.

– Я бы не возражал, честное слово. У меня контрольная. – Эдди скривился и понизил голос. – А ты же знаешь, я всегда ненавидел физику.

Я не удержалась и улыбнулась. Нам с Эдди было по восемнадцать и на самом деле мы уже закончили школу, я – на домашнем обучении, а он – в элитном заведении для мороев

и дампиров. Однако же мы не могли изображать учеников, не посещая занятия. Я не возражала против дополнительной работы, но Эдди не разделял моей любви к знаниям.

– Нет, спасибо, – сказала я. – Меня устроит такси.

Прозвенел звонок, и Эдди выпрямился. Когда мисс Тервиллингер призвала класс к порядку, он прошептал мне:

– Джилл прямо вся изныла из-за того, что не может поехать.

– Верю, – пробормотала я в ответ. – Но мы все знаем, почему она не может.

– Угу, – согласился Эдди. – А вот чего я не знаю, так это почему она настолько зла на тебя.

Я повернулась к доске и демонстративно проигнорировала вопрос Эдди. Джилл единственная знала о том, что Адриан признался мне в любви – благодаря их связи. Это была еще одна из тех вещей, которые я предпочла бы оставить в тайне, но Адриан ничего не мог поделать. Хотя Джилл понимала, что вампирам не следует заводить романы с людьми, она не могла простить мне, что я причинила Адриану такую боль. Хуже того: она, вероятно, сама ощутила часть его боли.

Хотя остальные наши друзья не знали, что произошло, было очевидно, что между мною и Джилл что-то неладно. Эдди сразу же это заметил и немедленно пристал с расспросами. Я расплывчато объяснила, что Джилл не нравятся некоторые правила, которые я ввела для нее здесь, в школе. Он на это не купился, но Джилл молчала столь же упорно, и Эдди, не

получив никакой зацепки, остался в расстройстве.

Школьный день промелькнул незаметно, и вскоре я уже сидела в такси и направлялась в аэропорт. Я ехала налегке, всего с одним небольшим чемоданчиком и сумкой-почтальонкой, и вполне могла нести их сама. Уже, должно быть, в сотый раз я достала небольшой серебристо-белый подарочный пакет и проверила его содержимое. Внутри находился дорогой хрустальный «ловец солнца», из тех, что вешают на крыльце или на окне. Он изображал двух голубей, летящих друг навстречу другу. Завернув «ловца» обратно в тонкую оберточную бумагу, я вернула его в подарочный пакет, а пакет – к себе в сумку. Я надеялась, что это подходящий подарок для близящегося события.

Я ехала на вампирскую свадьбу.

Никогда прежде я не бывала на вампирской свадьбе. Наверное, ни один алхимик на ней не бывал. Хотя мы сотрудничали с морями, чтобы скрыть от людей их существование, алхимики ясно дали понять, что не желают никакого общения за пределами деловых контактов. Однако после недавних событий обе организации решили, что хорошо бы было улучшить наши профессиональные связи. Поскольку эта свадьба являлась значительным событием, меня и нескольких других алхимиков пригласили на нее.

Я знала эту пару и, теоретически, была в восторге от того, что они женятся. А вот прочее, прилагавшееся к событию, заставляло меня нервничать – огромное сборище мо-

роев и дампиров. Даже с учетом присутствия других алхимиков нас безнадежно превосходили численно. Пребывание в Палм-Спрингсе в обществе Эдди, Джилл и остальных значительно улучшило мое отношение к этой расе. Я вполне ужилась со своей маленькой группой и теперь считала их друзьями. Но даже при моей либеральности в подобных вопросах я в значительной степени разделяла тревогу, которую вызывало у других алхимиков пребывание внутри мира вампиров. Возможно, морои и дампирь не были созданиями зла, как я когда-то верила, но они совершенно точно не были людьми.

Мне хотелось, чтобы мои палм-спрингские друзья поехали со мной, но это было абсолютно исключено. Весь смысл пребывания Джилл и прочих в Палм-Спрингсе в том и заключался, чтобы укрыть девушку и уберечь от тех, кто стремится убить ее. Как морои, так и стригои были склонны избегать солнечных, пустынных краев. Если бы Джилл внезапно показалась на главном моройском торжестве, это лишило бы смысла всю затею. Эдди с Ангелиной, еще одним дампирем, защищающим Джилл в Амбервуде, тоже пришлось остаться. На свадьбу пригласили лишь меня и Адриана, и мы, к счастью, летели разными рейсами. Если бы кто-нибудь заметил, что мы путешествуем вместе, это могло бы привлечь внимание к Палм-Спрингсу и поставить Джилл под удар. Адриан отправлялся вообще даже не из Палм-Спрингса. Он вылетал из Лос-Анджелеса, расположенного

в двух часах пути на запад, чтобы только быть уверенным, что нас не свяжут друг с другом.

Мне пришлось выбрать другой рейс из Лос-Анджелеса, и это напомнило мне о задании мисс Тервиллингер. Найти один конкретный район в огромном Лос-Анджелесе. Да без проблем! Единственное, что работало на меня, так это то, что викторианские дома легко отличимы. Если бы мне удалось отыскать какое-нибудь историческое общество, оно, с изрядной степенью вероятности, могло бы указать мне районы, соответствующие описанию. Это значительно сузило бы круг поисков.

Я добралась до своего выхода на посадку в аэропорту Лос-Анджелеса, когда до времени вылета оставался еще час. Только я удобно устроилась с книгой мисс Тервиллингер, как по громкой связи объявили: «Пассажир Мелроуз! Пожалуйста, подойдите к стойке сервисной службы!»

У меня тягостно заняло под ложечкой. Собрав вещи, я приблизилась к столу, и там меня встретила чрезмерно приветливая представительница авиакомпании.

– Мне очень жаль, я вынуждена сообщить, что на ваш рейс продано больше билетов, чем есть мест, – сообщила девушка. Ее веселый голос и широкая улыбка ни капли не подходили человеку, который о чем-то сожалеет.

– И какое это имеет отношение ко мне? – спросила я с нарастающим страхом. – У меня подтвержденное место.

Мне постоянно приходилось иметь дела с бюрократией

и волокитой, но я никогда не понимала, как можно продать на рейс больше билетов, чем имеется мест. Как такое вообще может произойти? Вряд ли количество мест оказывается для авиакомпании неожиданностью.

– Это означает, что вы не летите этим рейсом, – объяснила девушка. – Вы и еще пара добровольцев отдали свои места для размещения вон той семьи. Иначе им пришлось бы разделиться.

– Добровольцев? – переспросила я, взглянув туда, куда указала девушка. С длинного ряда сидений мне улыбалось семейство с семьей детьми. Дети были крохотные и прелестные, с большими глазами, обладавшие той миловидностью, какая встречается в мюзиклах про сирот, ищущих новый дом. Преисполнившись возмущения, я снова развернулась к служащей авиакомпании. – Как вы могли так поступить?! Я зарегистрировалась заранее! Мне нужно на свадьбу! Я не могу пропускать рейс!

Девушка достала посадочный талон.

– Мы постарались устранить возникшее неудобство. Предоставляем вам место на другой рейс, в Филадельфию – он отбывает раньше. Вас даже разместят в первом классе в качестве компенсации за беспокойство.

– Ну хоть что-то, – буркнула я, все еще продолжая злиться, просто из принципа. Я люблю порядок и последовательность во всем. Внезапные перемены изгнаны из моего мира. Я посмотрела на посадочный талон и тут же вгляделась

в него повторно. — Но он отправляется сейчас!

Девушка кивнула.

— Как я сказала, этот рейс вылетает раньше. Я бы на вашем месте поторопилась.

Затем, как по сигналу, я услышала последнее объявление о посадке на мой новый рейс, гласящее, что все пассажиры уже должны быть на борту, потому что двери сейчас закроются. Я не из тех, кто сквернословит, но сейчас едва не выругалась, особенно когда увидела, что мой новый выход на посадку расположен на противоположной стороне терминала. Не сказав более ни слова, я подхватила вещи и рванула со всей доступной мне скоростью, сделав мысленную пометку непременно написать жалобу руководству авиакомпании. Каким-то чудом я добралась до выхода до того, как его закрыли для пассажиров, хотя стоящая там сотрудница строго сказала мне, чтобы в следующий раз я планировала все заранее и приезжала раньше.

Я пропустила ее слова мимо ушей и направилась в самолет. Там меня приветствовала бортпроводница, державшаяся куда более любезно, особенно когда увидела билет первого класса.

— Пожалуйста, сюда, мисс Мелроуз, — сказала она, указывая на третий ряд. — Мы очень рады, что вы смогли присоединиться к нам.

Она помогла мне поставить чемодан в подвесную ячейку, что оказалось очень непросто из-за других пассажиров,

занявших большую ее часть. Это потребовало творческого применения познаний в трехмерной геометрии, и, когда мы наконец справились с делом, я практически рухнула на свое место, измотанная внезапной чередой волнений. Что-то их чересчур много для развлекательной поездки. Немного успокоившись, я выдернула инструкцию по технике безопасности из кармашка, чтобы сверяться по ней, пока стюардесса будет знакомить пассажиров с ее содержанием. Неважно, сколько раз я летала, я всегда считала, что важно быть в состоянии успевать за данными процедурами. Я смотрела, как стюардесса надевает кислородную маску, когда до меня донесся знакомый и возбуждающий запах. Из-за хаоса, сопровождающего этот полет, я даже не потрудилась взглянуть на своего соседа по ряду.

Адриан.

Я в изумлении уставилась на него. Он же смотрел на меня с весельем и несомненно ждал, скоро ли я его замечу. Я даже не стала спрашивать, что он здесь делает. Я знала, что он летит из Лос-Анджелеса, и вот по какой-то идиотской случайности меня закинуло на его рейс.

– Этого не может быть! – воскликнула я. Ученый во мне был слишком поражен, чтобы в полной мере осознать неудобство ситуации, в которой я оказалась. – Что меня перевели на другой рейс – это одно. Но чтобы в результате оказаться рядом с тобой? Ты знаешь, каковы шансы? Это невероятно!

– Некоторые назвали бы это судьбой, – заметил Адриан. – Или просто рейсов в Филадельфию не так уж много. – Он приподнял бокал с прозрачной жидкостью, показывая, что пьет за меня. Поскольку я никогда не видела Адриана пьющим воду, оставалось предположить, что это водка. – Кстати, рад тебя видеть.

– Э-э, я тоже.

Взрели двигатели, на мгновение избавив меня от продолжения беседы. До меня начала доходить реальность. Я в ловушке на рейсе продолжительностью в пять часов, вместе с Адрианом Ивашковым. Пять часов! Мне предстоит пять часов сидеть в нескольких дюймах от него, вдыхая запах его непомерно дорогого одеколона и глядя в его пронизательные глаза. И что я собираюсь с этим делать? Да ничего. Деваться некуда, поскольку даже пассажирам первого класса не допускается пользоваться парашютами. Я лихорадочно принялась подыскивать, что бы сказать. Участился пульс. Адриан молча смотрел на меня, слегка усмехаясь, и ждал, пока я начну беседу.

– Ну, – произнесла я наконец, уставившись на собственные руки, – как там... твоя машина?

– Я оставил ее на улице. Решил, что ничего с ней за время моего отсутствия не случится.

Я вскинула голову. У меня отвисла челюсть.

– Что-что ты сделал?! Ее же эвакуируют, если она останется на улице на ночь!

Адриан рассмеялся прежде, чем я успела договорить.

– Так вот, оказывается, чем можно вызвать у тебя столь страстный отклик... – Он покачал головой. – Не волнуйся, Сейдж. Я просто пошутил. Она в безопасности, на парковке у дома.

Я почувствовала, что у меня горят щеки. Я терпеть не могла покупаться на его шутки, и еще меня смущало то, что я до сих пор теряла самообладание из-за этого автомобиля. Но следует признать, это был не простой автомобиль. Недавно купленный Адрианом прекрасный, классический «Мустанг». На самом деле, он купил его, чтобы произвести впечатление на меня, и делал вид, будто не умеет водить автомобили на ручной коробке управления, чтобы проводить со мной побольше времени, пока я буду его учить. Я считала эту машину потрясающей, но меня до сих пор поражало, что Адриан пошел на такие хлопоты, лишь бы мы были вместе.

Самолет набрал крейсерскую высоту, и стюардесса вернулась с новым бокалом для Адриана.

– Желаете чего-нибудь, мисс? – спросила она у меня.

– Диетическую коку, – ответила я машинально.

Как только стюардесса ушла, Адриан поцокал языком.

– Это ты могла бы получить даром и во втором классе.

Я закатила глаза.

– Так что, меня теперь пять часов будут изводить? Если да, то я вернусь во второй класс, и пусть какой-нибудь счастливчик пересаживается на мое место.

Адриан вскинул руки, успокаивая.

– Нет-нет! Продолжай. Я сам себя займу.

Занял он себя разгадыванием кроссворда в одном из рекламных журналов. Я достала книгу мисс Тервиллигер и попыталась читать, но с Адрианом под боком трудно было сосредоточиться. Я то и дело тайком посматривала на него, отчасти чтоб проверить, смотрит ли он на меня, а отчасти – просто чтобы рассмотреть его лицо. Это был все тот же Адриан, раздражающе ухоженный, с взъерошенными темными волосами и чеканным профилем. Я мысленно поклялась, что не стану с ним разговаривать, но когда заметила, что он уже некоторое время ничего не пишет и лишь громко постукивает ручкой по столику-подносу, не удержалась.

– Что там у тебя? – спросила я.

– Слово из пяти букв. Человек, придумавший хлопкоочистительную машину.

– Уитни, – сказала я.

Адриан вписал слово в квадратики.

– Минерал с наибольшей твердостью по шкале Мооса. То же пять букв.

– Алмаз.

Через пять слов я поняла, что происходит.

– Эй! – возмутилась я. – Я в это не играю!

Адриан взглянул на меня с ангельским видом.

– Во что?

– Ты знаешь, во что! Ты меня заманил! Ты знаешь, что я

не могу устоять...

– Передо мной? – предположил Адриан.

Я указала на журнал.

– Перед бессистемной информацией. – Я отодвинулась от Адриана и демонстративно, напоказ, открыла книгу. – Мне нужно поработать.

Я чувствовала, что Адриан заглядывает мне через плечо, и пыталась игнорировать собственные острые ощущения от его близости.

– Похоже, Джеки до сих пор заставляет тебя вкалывать на своих занятиях.

Адриан недавно познакомился с мисс Тервиллингер и каким-то образом очаровал ее настолько, что стал звать по имени.

– Это не просто факультативное занятие, – пояснила я.

– В самом деле? Я думал, ты категорически не желаешь связываться с подобными делами сверх необходимого.

Я с досадой захлопнула книгу.

– Да, не желаю! Но она сказала, что... – Я прикусила язык, напомнив себе, что мне не следует втягиваться в разговор с Адрианом. Слишком уж легко было перейти на прежние, дружеские отношения с ним. Это казалось правильным, но на самом деле было неправильным.

– И что же? – мягко поинтересовался Адриан.

Я посмотрела на него и не заметила ни самодовольства, ни насмешки. Я даже не увидела жгучей боли, изводившей меня

последние несколько недель. Адриан действительно казался заинтересованным, и это на минуту отвлекло меня от задания мисс Тервиллиnger. Нынешний его вид резко контрастировал с тем, что последовало за нашим поцелуем. Я так нервничала при мысли о необходимости сидеть рядом с ним на протяжении всего полета, и, однако же, вот он, готов подержать меня. Чем вызвана такая перемена?

Я заколебалась, не зная, что делать. С прошлой ночи я раз за разом прокручивала в памяти слова мисс Тервиллиnger и само видение, пытаюсь понять, что все это значит. Адриан был единственным (не считая Джилл), кто знал о моих занятиях магией с мисс Тервиллиnger, и до этой минуты я не осознавала, что мне до смерти хочется с кем-нибудь все это обсудить. Так что я сдалась и рассказала ему всю историю о моих приключениях в пустыне.

Закончив, я была удивлена тем, насколько помрачнел Адриан.

– Одно дело – когда она пытается подбить тебя на изучение очередного заклинания. И совсем другое – когда втягивает во что-то опасное!

Его горячее беспокойство немного удивило меня, хотя, возможно, зря.

– Судя по ее словам, не похоже, чтобы это была ее затея. Она очень беспокоилась насчет... ну, насчет всего этого.

Адриан указал на книгу.

– А она должна как-то помочь?

– Думаю, да. – Я провела пальцами по переплету и тисненым латинским словам. – Заклинания защиты и нападения... такими крутыми я никогда еще не пользовалась. Не нравятся они мне, а ведь это даже не очень сложные чары. Сложные она мне велела пропустить.

– Тебе не нравится магия, точка, – напомнил мне Адриан. – Но если эти заклинания способны уберечь тебя, наверное, все-таки стоит уделить им внимание.

Я терпеть не могла признавать, когда Адриан оказывался в чем-то прав. Это лишь окрыляло его.

– Да, но мне все-таки хотелось бы знать, от чего я пытаюсь уберечься... Стоп. Нет. Мы не должны этого делать.

Сама того не замечая, я перешла к привычной манере общения и принялась разговаривать с Адрианом свободно и непринужденно, как прежде. Я даже разоткровенничалась с ним. Адриан испуганно взглянул на меня.

– Что делать? Я же перестал спрашивать тебя про слова из кроссворда.

Я глубоко вздохнула, собираясь с духом. Я знала, что этот момент приближается, как бы ни старалась его оттянуть. Просто не ожидала, что он настанет во время полета.

– Адриан, нам нужно поговорить о том, что произошло. Между нами, – объявила я.

Адриан на мгновение задумался.

– Ну... насколько мне известно, между нами ничего не произошло.

Я осмелилась взглянуть на него.

– Именно. Я сожалею о том, что случилось... о том, что я сказала. Но все это правда. Нам нужно оставить прошлое в прошлом и продолжать жить нормальной жизнью. Ради нашей группы в Палм-Спрингсе.

– Занятно, но я-то оставил, – заметил Адриан. – Вопрос подняла ты.

Я снова покраснела.

– Это все из-за тебя! Ты последние несколько недель был мрачным и угрюмым и почти не разговаривал со мной! А когда разговаривал, то все время с какими-то подколками!

Недавно, когда мы ужинали у Кларенса Донахью, я увидела, как в гостиную заползает паук – просто кошмарнее не бывает. Собрав все свое мужество, я поймала мерзкую тварь и выпустила на улицу. А Адриан откомментировал мой храбрый поступок так: «Вау, я и не знал, что ты вправду способна иметь дело с вещами, которые тебя пугают. Я думал, твоя обычная реакция – с воплями удирать от них, а потом делать вид, что их не существует».

– Ты права насчет моего поведения, – кивнул Адриан. Он снова выглядел на удивление серьезным. – Приношу свои извинения.

– Ты что? – Я уставилась на него, не веря своим ушам. – Так ты покончил с... со всем этим? Перестал... э-э... испытывать эти чувства?

Я не могла заставить себя произнести: «Перестал любить

меня».

– О, нет! – бодро отозвался Адриан. – Вовсе нет.

– Но ты ведь только что сказал...

– Я перестал дуться, – заявил он. – Перестал быть не в духе... ну, то есть я всегда слегка не в духе. Таков уж Адриан Ивашков. Но я завязал с чрезмерностью. Это ни к чему не привело меня с Розой. И ни к чему не привело с тобой.

– Со мной тебя ничто не может к чему-то привести! – воскликнула я.

– В этом я не уверен. – Он напустил на себя задумчивый вид – одновременно неожиданный и интригующий. – Ты не такой безнадежный случай, как она. В смысле, в случае с Розой мне пришлось бы превозмочь ее глубокую, эпическую любовь к русскому военачальнику. А с тобой нам всего лишь нужно преодолеть укоренявшиеся сотни лет предрассудки и табу в отношениях между нашими расами. Пара пустяков.

– Адриан! – Я начала закипать. – Это не шутка!

– Знаю. Для меня уж точно не шутка. Потому я и не собираюсь устраивать тебе сложности. – Адриан сделал драматическую паузу. – Я просто буду любить тебя, вне зависимости от того, хочешь ты или нет.

Тут появилась стюардесса с горячими салфетками, вынудив нас прервать разговор, и волнующие слова Адриана повисли в воздухе. Я была совершенно ошарашена и не сумела придумать ответ до того, как стюардесса вернулась собрать их.

– Вне зависимости от того, хочу я или нет? Что ты имеешь в виду?

Адриан скривился.

– Извини. Прозвучало неприятнее, чем я хотел. Я просто имел в виду, что мне все равно, скажешь ли ты, что мы не можем быть вместе. Все равно, считаешь ли ты, что я – самое злое и противоестественное существо на свете.

На краткий миг слова Адриана отбросили меня в прошлое, в ту минуту, когда он сказал, что я – самое прекрасное существо на свете. Эта фраза всплыла у меня в памяти, и я вспомнила, как она тогда прозвучала. Мы сидели в темной комнате, освещенной лишь огоньком свечи, и Адриан смотрел на меня так, как никто и никогда на меня не смотрел...

Сидни, прекрати немедленно! Сосредоточься!

– Ты можешь думать, что хочешь, делать, что хочешь, – продолжал тем временем Адриан, не догадываясь о моих предательских мыслях. Он был поразительно спокоен. – Я просто собираюсь продолжать любить тебя, даже если это и безнадежно.

Я не знаю, почему его слова настолько меня поразили. Я огляделась, проверяя, не услышал ли их кто.

– Я... что? Нет! Ты не можешь так поступить!

Адриан чуть склонил голову набок, словно внимательно разглядывая меня.

– Почему? Это не приносит вреда ни тебе и никому иному. Я же сказал, что не буду тебе докучать, если ты этого не

хочешь. А если хочешь, что ж, я весь твой. Так кому какое дело, что я люблю тебя?

Я сама этого толком не знала.

– Но ты... ты не можешь так поступить!

– Отчего же?

– Ты... тебе нужно двигаться дальше, – выдавила я. Да, это разумная причина. – Тебе нужно найти кого-то другого. Ты же знаешь, что я не... я не могу. Ну, ты знаешь. Ты только зря тратишь время на меня.

Адриан остался непоколебим.

– Это мое время, мне и решать, на что его тратить.

– Безумие какое-то! Почему ты так поступаешь?

– Потому что не могу перестать, – отозвался он, пожав плечами. – А кроме того, если я буду продолжать любить тебя, вдруг ты постепенно сдашься и тоже полюбишь меня? Черт, да я уверен, что в глубине души ты уже наполовину в меня влюблена.

– Нет! И все, что ты сказал, просто нелепо! И совершенно нелогично!

Адриан снова вернулся к своему кроссворду.

– Ну, ты можешь думать, что пожелаешь, только помни: какими бы обычными ни были на вид наши отношения – я по-прежнему здесь, по-прежнему люблю тебя и волнуюсь о тебе больше, чем когда-либо будет любить и волноваться другой парень, хоть плохой, хоть хороший.

– Я вовсе не считаю, что ты плохой.

– Вот видишь? Это уже звучит многообещающе. – Он снова постучал по журналу ручкой. – Романтическая викторианская поэтесса. Восемь букв.

Я не ответила. Я лишилась дара речи. До конца полета Адриан более не возвращался к опасной теме. Большую часть времени он помалкивал, а когда говорил, то о чем-нибудь совершенно невинном, наподобие нашего обеда или близящейся свадьбы. Никто из попутчиков ни за что не догадался бы, что за странные между нами взаимоотношения.

Но я-то знала!

Это знание грызло меня. Оно поглотило меня целиком. Самолет летел вперед и в конце концов приземлился, а я не могла больше смотреть на Адриана, как прежде. Всякий раз, когда наши глаза встречались, я вспоминала его слова: «Я по-прежнему здесь, по-прежнему люблю тебя и волнуюсь о тебе больше, чем когда-либо будет любить и волноваться другой парень, хоть плохой, хоть хороший». В глубине души я была оскорблена. Как он смеет?! Как он смеет любить меня вне зависимости от того, хочу я или нет?! Я же сказала ему, чтобы он не смел! Он не имеет права!

А помимо этого? Помимо этого мне было страшно.

«Если я буду продолжать любить тебя, вдруг ты постепенно сдашься и тоже полюбишь меня?»

Что за чушь?! Нельзя заставить кого-то полюбить себя только потому, что ты его любишь! И неважно, насколько Адриан обаятельный, насколько красивый и насколько с ним

весело. Алхимик и морой никогда не смогут быть вместе. Это невозможно!

«Да я уверен, что в глубине души ты уже наполовину в меня влюблена».

Абсолютно невозможно!

Глава 3

Верный своему слову, Адриан больше ни разу не упомянул о наших взаимоотношениях или отсутствии таковых. Однако я могла поклясться, что вижу в его глазах нечто такое, что вновь и вновь заставляет меня вспоминать его слова, сказанные в самолете. Или, возможно, это была всего лишь его обычная дерзость.

Стыковочный рейс плюс час езды на машине – и в результате к тому моменту, как мы добрались до небольшого курортного городка в горах Поконо, уже стояла ночь. Выбравшись из машины, я была потрясена. Декабрь в Пенсильвании очень, очень сильно отличается от декабря в Палм-Спрингсе. На меня обрушился холодный бодрящий воздух, такой, от которого стынут нос и губы. Повсюду лежал свежевыпавший снег, поблескивая в свете той же самой полной луны, под которой мы с мисс Тервиллингер занимались магией. Звезд тут было столь же много, как и в пустыне, но холодный воздух делал их блеск более пронзительным.

Адриан так и сидел в нашей арендованной машине и высунулся лишь тогда, когда водитель вручил мне чемоданчик.

– Помощь нужна? – поинтересовался Адриан. От его дыхания в воздухе образовывался парок.

Нехарактерное для него предложение.

– Ничего, я справлюсь. Но все равно спасибо. Я так пони-

маю, ты останавливаешься не тут? – Я кивнула в сторону гостиницы типа «постель и завтрак», у которой остановилась машина.

Адриан указал на стоящий дальше по дороге большой, ярко освещенный отель на холме.

– Нет, я там. Кстати, если тебе интересно, там и будут праздновать. Возможно, уже как раз начали.

Я вздрогнула, и вовсе не из-за холода. Морои, как правило, ночные жители, и их день начинается на закате. Тем, кто обитает среди людей, как тот же Адриан, приходится приспосабливаться к дневному образу жизни. Но здесь, в небольшом городке, кишашем гостями-мороями, у Адриана появилась возможность вернуться к более естественному для него режиму.

– Ясно, – отозвалась я. Неловкий момент затягивался, но здешняя температура дала мне повод для бегства. – Я, пожалуй, лучше пойду в тепло. Приятно было... э-э... ехать вместе.

Адриан улыбнулся.

– И мне тоже, Сейдж. До завтра.

Дверь машины захлопнулась, и мне внезапно стало одиноко без него. Машина поехала к отелю на холме. Моя гостиница казалась крохотной по сравнению с ним, но она была миленькой и в хорошем состоянии. Алхимики заказали мне номер именно в ней как раз потому, что знали – гости-морои будут размещены в другом месте. Ну, большая их часть.

– Вы тоже на свадьбу, милочка? – поинтересовалась хозяйка гостиницы, регистрируя меня. – У нас тут остановилось еще несколько гостей.

Я кивнула и расписалась на регистрационной карточке. Неудивительно, что случился наплыв гостей – но в этой гостинице их наверняка намного меньше, чем в том отеле. Я сразу же заперла дверь. Я доверяла моим друзьям в Палм-Спрингсе, но все прочие морои и дампирьы не внушали мне доверия.

Подобные городки и их гостиницы всегда словно предназначены для пар в романтическом коротком отпуске. Мой номер не был исключением. В нем была огромная кровать с просвечивающим балдахин, а у камина – джакузи в форме сердца. Оно просто кричало о любви и романтике, и мои мысли снова вернулись к Адриану. Я изо всех сил пыталась их игнорировать и быстренько написала эсэмэску Донне Стэнтон, высокопоставленной женщине-алхимику, курировавшей мое задание в Палм-Спрингсе.

«Приехала в Поконо-Холлоу. Заселилась в гостиницу».

Ответ пришел быстро. «Отлично. Увидимся завтра». Секунду спустя пришла вторая СМС: «Запри дверь».

Стэнтон, как и некоторых других алхимиков, тоже пригласили на свадьбу. Но они уже находились на восточном побережье и могли просто приехать сюда завтра. Я им завидовала.

Несмотря на свое беспокойство, спала я на удивление хо-

рошо и поутру рискнула выйти на завтрак. Впрочем, оказалось, что мне нечего переживать из-за мороев. Я оказалась единственным постояльцем, завтракавшим в залитой солнцем столовой.

– Как странно, – заметила хозяйка гостиницы, принеся мне кофе и яичницу. – Я знаю, что многие гости прибыли поздно, но я думала, что хотя бы несколько человек придут поесть. – А потом, чтобы подчеркнуть странность происходящего, добавила: – В конце концов, завтрак ведь бесплатный.

Полуночный образ жизни мороев, все еще пребывающих в постелях, придал мне храбрости и сподвиг немного осмотреть днем город. Хотя я приготовила ботинки и теплую куртку, столь резкая смена климата все еще потрясала. Я разбаловалась в Палм-Спрингсе. Вскоре я прекратила прогулку и вернулась в тепло, изучать книгу мисс Тервиллингер. Первый раздел проскочила с лёта и даже приступила к заклинаниям для опытных пользователей, который преподавательница велела мне пропустить. Возможно, дело было именно в запрете, но я никак не могла остановиться. Масштабы описываемого в книге были настолько захватывающими, что, когда раздался стук в дверь, я подскочила чуть ли не на фут. А потом застыла: вдруг это какой-то морой ошибся дверью и ищет здесь приятеля? Или хуже того – кормильца?

Внезапно мой телефон ожил и высветил эсэмэс от Стэнтон: «Мы у тебя под дверью».

И действительно, когда я открыла дверь, в коридоре обнаружилась Стэнтон, а с ней Иэн Янсен, алхимик, мой ровесник. Его присутствие оказалось для меня сюрпризом. Я не видела Иэна с тех пор, как морои задержали его, меня и Стэнтон для допроса по случаю побега одного дампира. Тогда Иэн влюбился в меня по уши – кто его только просил? Судя по очумелой улыбке, появившейся на его лице, как только он меня увидел, ничего не изменилось. У каждого из алхимиков, как и у меня, на левой щеке была вытатуирована золотая лилия. Это был знак нашего ордена, татуировка с введенной в нее кровью вампира, что давало нам способность быстро исцеляться и магическим образом не позволяло нам обсуждать дела алхимиков с теми, кто не был в них посвящен.

Стэнтон приподняла бровь при виде ванны в форме сердца и уселась в кресло у камина.

– Добралась без проблем?

Ну, если не считать того, что моим спутником оказался красавец-вампир, уверенный, что он любит меня...

– Совершенно, – отозвалась я. И, нахмурившись, взглянула на Иэна. – Я не ожидала, что увижу тебя здесь. То есть приятно повидаться, конечно, но после прошлого раза... – Я умолкла. Мне внезапно пришла в голову одна мысль. Я огляделась по сторонам. – Здесь все. Все, кто был... под домашним арестом.

Стэнтон кивнула.

– Было решено, что раз мы намереваемся поощрять хорошие взаимоотношения между нашими группами, морю для начала загладят вину перед нами тремя.

Иэн помрачнел, скрестил руки на груди и прислонился к стене. У него были карие глаза и гармонирующие с ними каштановые волосы, которые он аккуратно стриг.

– Я вовсе не желаю, чтобы эти чудовища каким-либо образом «заглаживали вину» после того, что они сделали этим летом! Мне вообще не верится, что мы сюда приехали! Этот городок просто кишит вампирами! Кто знает, что будет, если кто-нибудь из них вечером перепьет шампанского и пойдет искать закуску? А вот и мы, свеженькие люди!

Я хотела сказать Иэну, что он говорит глупости, но, с точки зрения алхимика, его беспокойство было вполне обоснованно. И, напомнив себе, что я не знаю большую часть собравшихся здесь морюев, я решила, что, возможно, его страхи не так уж беспочвенны.

– Думаю, нам стоит держаться вместе, – сказала я. Судя по радостной улыбке Иэна, слова я подобрала неудачно.

У алхимиков редко выдается время на светское общение, и данный случай не стал исключением. Вскоре Стэнтон засадила нас за работу – изучать планы на время свадьбы и наши цели здесь. В папке оказались данные на Соню и Михаила, как будто я ничего о них не знала. Мое задание и случившаяся с Соней история были тайной для других алхимиков, так что из-за Иэна мне пришлось корпеть на этими матери-

алами, как будто для меня они были такой же новостью, как и для него.

– Возможно, празднование продлится почти до рассвета, – сообщила Стэнтон, собирая бумаги после инструктажа. – Тогда мы с Иэном уедем и можем на обратном пути подбросить тебя в аэропорт. Тебе не придется проводить здесь еще одну ночь.

В помрачневшем Иэне разыграл защитник.

– Тебе не следовало оставаться здесь одной прошлой ночью! Надо было найти кого-нибудь, кто присмотрел бы за тобой!

– Я сама в состоянии о себе позаботиться! – огрызнулась я несколько резче, чем намеревалась. Нравилось мне оно или нет, но обучение у мисс Тервиллингер сделало меня сильнее, и в буквальном, и в переносном смыслах. Оно, вкупе с занятиями по самообороне, научило меня следить за собой и тем, что происходит вокруг. Вероятно, Иэн не имел в виду ничего плохого, но мне не нравилась сама идея, что он – или кто угодно – будет считать, что мне требуется нянька.

– Мисс Сейдж в полном порядке, как вы можете видеть, – сухо произнесла Стэнтон. Влюбленность Иэна была для нее очевидна, а мне было не менее очевидно, что она не одобряет подобного легкомыслия. Взгляд Стэнтон скользнул к окну, оранжево-красному от заходящего солнца. – Ну ладно. Уже почти время. Не пора ли тебе собираться?

Алхимики пришли ко мне уже в парадном виде, но мне

еще требовалось время на сборы. Они беседовали между собой, а я возилась в ванной комнате, но всякий раз, когда я оттуда выходила – взять расческу, или серьги, или еще что-нибудь, – Иэн провожал меня жадным взглядом. Отлично. Только этого мне и не хватало.

Свадьба должна была проходить в местном предмете гордости, огромном саду под крышей, бросающем вызов зиме за окном. Соня всегда любила цветы и растения, и этот сад был идеальным местом для ее свадьбы. Стеклопанные стены здания запотели от значительной разницы температур внутри и снаружи. Наша троица вошла внутрь, в холл, где во время обычных дней посещения продавались билеты. Здесь мы наконец обнаружили мороев, скрывавшихся от меня в дневное время.

В вестибюле их собралось десятка два, роскошно разодетых, жутковато прекрасных, с тонкими, бледными лицами. Часть из них – швейцары и другой обслуживающий персонал, помогающий в организации праздника и проводящий гостей дальше, в главное помещение. Но большинство мороев были простыми гостями, остановившимися, чтобы расписаться в гостевой книге или поболтать с друзьями и родственниками, с которыми они давно не виделись. По бокам вестибюля стояли часовые-дампиры в аккуратных черных и белых костюмах, внимательно следящие, не появится ли какая опасность. Их присутствие напомнило мне о более серьезной угрозе, чем какой-нибудь пьяный морой, перепутав-

ший нас с кормильцами.

Поскольку празднование было назначено на ночь, это поставило нас под удар стригоев. Стригои представляли собой совершенно другую разновидность вампиров – настолько другую, что я казалась сама себе душой из-за того, что нервничала в здешнем обществе. Стригои были нежитью, которая поддерживала свое бессмертное существование, убивая своих жертв, в отличие от мороев, для поддержания жизни просто отпивающих некоторое количество крови у людей-добровольцев. Стригои же были злобны, быстры и сильны и выходили на охоту лишь ночью. Солнечный свет, причиняющий мороям неудобства, для стригоев был смертелен. Чаще всего жертвами стригоев становились ни о чем не подозревающие люди, но излюбленной их пищей были морои и дампирьы. И подобное событие – скопление мороев и дампиров на небольшом пространстве – для стригоев было равносильно приглашению за стол.

Однако же, наблюдая за стражами-дампирами, я понимала, что любому стригою непросто будет прорваться сюда. Стражи тренировались всю жизнь, оттачивая навыки боя со стригоями. Если учесть, что на свадьбе ожидалось появление королевы мороев, то, вероятно, стражи, которых я видела, были лишь ничтожной частью охраны.

Многие из присутствующих при виде нас умолкали. Не все морои знали о существовании алхимиков или о нашем сотрудничестве. И потому присутствие трех людей не-кор-

мильцев смотрелось для них странно. Да и те, кто знал об алхимиках, должно быть, удивлялись, видя нас, если учесть сухость наших отношений. Стэнтон была слишком опытна и не выказывала внешне, что ей не по себе, но Иэн, когда морои и дампире принялись разглядывать нас, в открытую сотворил знак алхимиков против зла. Я прилагала все усилия, чтобы сохранять невозмутимый вид, но мне очень хотелось увидеть в этой толпе хоть одно знакомое лицо.

– Мисс Стэнтон!

К нам спешила круглощекая моройка.

– Я – Колин, свадебный распорядитель. Мы с вами разговаривали по телефону.

Моройка протянула руку, и даже твердокаменная Стэнтон поколебалась мгновение, прежде чем пожать ее.

– Да, конечно, – невозмутимо отозвалась Стэнтон. – Благодарю за приглашение. – Она представила нас с Иэном.

Колин указала на вход в атриум.

– Пойдемте же. Для вас зарезервированы места. Я вас провожу.

Она провела нас мимо любопытных зрителей. Когда мы вошли в атриум, я остановилась и на мгновение забыла о кишках вокруг вампире. Оранжевая была великолепна. Высокий сводчатый потолок тоже оказался покрыт испарениями растений. Центр помещения расчистили и установили там стулья, украшенные цветами, – очень похожие на те, что

можно видеть на человеческих свадьбах. Возвышение перед стульями украсили цветами еще более обильно – оно явно предназначалось для пары, намеренной обменяться обетами.

Но дыхание у меня перехватило от прочей части атриума. Мы словно оказались в джунглях. По сторонам высились деревья и растения в цвету, а влажный воздух был настолько напоен ароматами, что кружилась голова. Поскольку солнца, обычно освещающего оранжерею, сейчас не имелось, посреди зелени разместили свечи и факелы, придающие помещению таинственный и романтический вид. У меня возникло ощущение, будто я где-то в бассейне Амазонки, в тайном месте для индейских ритуалов. И конечно, среди зелени расхаживали и наблюдали за всем стражи в черном.

Колин привела нас к трем сиденьям, расположенным справа, – на них красовались таблички «ЗАНЯТО». Они находились примерно посередине – не так почетно, как места для родственников, но достаточно, чтобы продемонстрировать, что морои высокого мнения о нас и искренне стараются загладить напряженность, возникшую после нашего задержания.

– Не желаете ли чего-нибудь? – спросила Колин. Я поняла, что ее бьющая ключом энергия отчасти объяснялась нервозностью. От нашего соседства она нервничала почти так же, как мы от соседства с нею и прочими.

– Нет, спасибо, – ответила за всех Стэнтон.

Колин кивнула с видимым облегчением.

– Если вам что-то понадобится, все равно что, – не стесняйтесь, говорите. Просто подзывайте любого швейцара, а он немедленно отыщет меня. – Она задержалась еще на мгновение, сцепив пальцы. – Я пойду проверю, как идут дела. Не забывайте: если что-то нужно – зовите меня.

– Лично мне нужно обратиться отсюда поскорее, – пробормотал Иэн, как только Колин отошла.

Я предпочла промолчать, поскольку тут никакой ответ не годился. Если я примусь уверять Иэна, что нам ничего не грозит, навлеку на себя подозрения. Если я стану вести себя так, словно наша жизнь в опасности, получится, что я лгу. Мои же ощущения находились где-то в промежутке между этими крайностями.

Кто-то вручил мне программку, и Иэн придвинулся ближе, чем мне бы хотелось, чтобы читать ее вместе со мной. В программке содержался список песен и текстов, а также список гостей. Судя по выражению лица Иэна, он ожидал увидеть в программе пункт «Нечестивое кровопускание» сразу вслед за чтением отрывка из «Послания к коринфянам».

– А они, я смотрю, потрудились, чтобы все выглядело нормально, – произнес Иэн, не трудясь скрывать отвращение. Я даже удивилась тому, с какой злобой он относится к мороям. Не припоминаю, чтобы он был таким до происшествия прошлым летом. – Как будто это вправду настоящая свадьба.

Понизить голос он тоже не потрудился, и я с беспокойством огляделась, проверить, не услышал ли кто.

– Ты что, думаешь, это не настоящая свадьба? – шепотом спросила я.

Иэн пожал плечами, но, по крайней мере, понял намек и заговорил тише.

– У кого – у них? У них же нет ни настоящих семей, ни настоящей любви! Они чудовища!

По иронии судьбы, ровно в тот момент, когда Иэн произнес «настоящей любви», с противоположной стороны в атриум вошли Адриан с отцом. Адриан всегда умел хорошо одеться, но я никогда еще не видела его в столь торжественном наряде. Хотя мне и неприятно было это признавать, но выглядел Адриан великолепно: темно-синий костюм, такой же синий, почти до черноты, жилет, светло-голубая рубашка и галстук в лазурную и белую полосу. Он выделялся среди прочих мужчин, облаченных по большей части в черные или серые костюмы, но не казался при этом ни экстравагантным, ни безвкусным. Когда я рассматривала его, Адриан поднял голову и поймал мой взгляд. Он улыбнулся и сдержанно кивнул мне. Я чуть не улыбнулась в ответ, но Стэнтон вернула меня к реальности. Я позволила Адриану еще один долгий взгляд, потом отвернулась.

– Мистер Янсен, – строго произнесла Стэнтон. – Потрудитесь держать свое мнение при себе. Справедливо оно или нет, но мы здесь в гостях и должны вести себя цивилизован-

но.

Иэн угрюмо кивнул и взглянул в мою сторону, немного покраснев – как будто столь открытый выговор уничтожал его шансы понравиться мне. Он мог не беспокоиться, у него с самого начала не было ни малейших шансов.

Колин прислала швейцара, проверить, как мы тут, и, пока он разговаривал со Стэнтоном, Иэн наклонился ко мне.

– Неужели я единственный, кому кажется, что мы с ума сошли, раз поехали сюда? – Он кивком указал на Стэнтона. – Она считает, что все в порядке, но блин! Они держали нас в плену! Это непростительно! Неужели тебя это не бесит?

Тогда мне это, естественно, не нравилось, но со временем я поняла, чем это было вызвано.

– Конечно, бесит, – соврала я, надеясь, что говорю достаточно убедительно. – Я злюсь всякий раз, как думаю об этом.

Иэну, похоже, полегчало, и он наконец оставил эту тему.

Мы сидели в благословенном молчании, а атриум продолжал заполняться. К моменту начала церемонии в нем собралось около двух сотен гостей. Я продолжала выискивать знакомые лица, но не находила никого, кроме Адриана с отцом. Но затем, в последнюю минуту, в атриум поспешно влетел еще один ярко одетый гость. Я застонала, а Стэнтон неодобрительно прищелкнула языком. Прибыл Эйб Мазур.

Адриан стильно обыграл цвет в официальном одеянии, Эйб же использовал цвет для оскорбления органов чувств. Честно говоря, это был один из самых скромных ансам-

блей, в которых мне доводилось видеть Эйба: белый костюм с ярко-зеленой, оттенка киви, рубашкой и шейный платок в «огурцах». На Эйбе были его обычные золотые серьги, а черные волосы блестели так, что я решила – он, пожалуй, перебрал с маслом для волос. Эйб был морем сомнительной нравственности и вдобавок к этому отцом моей подруги – и бывшей возлюбленной Адриана, – Розы Хэзевэй. Присутствие Эйба заставляло меня нервничать, потому что в прошлом у меня с ним состоялись кое-какие тайные сделки. Стэнтон же нервничала потому, что этого мороза алхимикам никогда не удалось бы взять под контроль. Эйб уселся в первом ряду, заслужив перепуганный взгляд координаторши Колин, наблюдавшей за этой стороной зала. Полагаю, Эйб не совпал с ее планом размещения гостей.

Раздалось пение труб, и гости, сидевшие позади, вдруг преклонили колени. За ними, один за другим, последовали остальные ряды. Стэнтон, Иэн и я недоуменно переглянулись. Потом до меня дошло.

– Королева! – прошептала я. – Королева идет!

По лицу Стэнтон я поняла, что этого она не предвидела. Ей потребовалась доля секунды, чтобы решить, каков должен быть протокол для данной ситуации и как поддержать наш статус «цивилизованных» гостей.

– Мы на колени не опускаемся, – таким же шепотом велела она. – Стойте на месте.

Это было вполне обоснованное решение, поскольку мы

не являлись подданными моройской королевы. Но мне казалось, что на нас, как на единственных, не преклонивших колени, все смотрят, и это смущало. Несколько мгновений спустя звучный голос провозгласил:

– Ее королевское величество Василиса Первая!

Когда она вошла, даже Иэн ахнул от восхищения. Василиса, или Лисса, как ее требовали называть Адриан и Роза, являлась воплощением неземной красоты. Не верилось, что мы с ней ровесницы. Ее царственная манера держаться не имела возраста. Высокая, гибкая фигура была изящной даже на фоне других мороев, а пепельно-белокурые волосы окружали бледное лицо, словно таинственная вуаль. Хотя королева вышла в свет в очень современном коктейльном платье цвета лаванды, она плыла в нем, словно в пышном бальном платье Викторианской эпохи. Рядом с королевой шел черноволосый парень с пронзительным взглядом голубых глаз. Ее близкий друг, Кристиан Озера, всегда бросался в глаза – слишком уж велик был контраст между его тьмою и светом королевы.

Когда царственная пара заняла места в первом ряду – они, кажется, очень удивились, обнаружив там поджидающего их Эйба, – все вернулись на свои места. Раздались звуки виолончели, и собравшиеся дружно вздохнули: начался ритуал венчания.

– Поразительно, правда? – прошептал мне на ухо Иэн. – Насколько хрупок ее трон! Одна ошибка – и их охватит хаос.

Он говорил правду, и именно поэтому настолько была важна безопасность Джилл. Давний закон мороев гласил: монарху, чтобы пребывать на троне, требуется хотя бы один живой родственник. Джилл осталась единственной из рода Лиссы. Те, кто противостоял Лиссе из-за ее возраста и воззрений, понимали, что убить Джилл проще, чем охотиться за королевой. Многие морои выступали против этого закона и пытались изменить его. Но пока что негативные политические последствия в случае убийства Джилл грозили стать колоссальными. Алхимики, чьей обязанностью было скрывать существование мороев от мира, не могли допустить, чтобы их сообщество охватил хаос. А на чуть более личном уровне я сама желала предотвратить смерть Джилл, потому что, хоть в это и трудно было поверить, за то время, что мы делили комнату в общежитии, я привыкла заботиться о ней.

Я постаралась выбросить эти мрачные мысли из головы и сосредоточилась на празднестве. Во главе процессии шли подружки невесты в атласных платьях насыщенного зеленого цвета. Интересно, Эйб подбирал свой костюм случайно не с тем расчетом, чтобы гармонировать с их нарядами? Если да, то он потерпел неудачу.

А потом я заметила первое дружеское лицо помимо Адриана. Розу Хэзевэй. Неудивительно, что она оказалась в числе подружек невесты, ведь именно ей счастливая пара была обязана воссоединением. Роза унаследовала темные волосы и глаза своего отца, и она была единственной дампиркой сре-

ди подружек. Я и без удивленных взглядов некоторых гостей знала, что подобное не было принято. Если Роза заметила эти взгляды или они ее как-то задели, она ничем этого не выказала. Она шествовала с гордо поднятой головой, и лицо ее сияло счастьем. Роза была ниже подружек-мороек – дампирь внешне подобны людям, – и отличалась более атлетическим сложением, чем худощавые, узкие в кости морои.

Среди людей тело Розы считалось бы совершенно нормальным и более чем здоровым. Тем не менее я, сравниваясь с мороями, чувствовала себя непомерно огромной. Я понимала, что это глупо – особенно если учесть, что у меня одежда меньшего размера, чем у Розы, – но не могла избавиться от данного ощущения. Адриан недавно полез ко мне с непрошеными советами и даже позволил себе заявить, что я пребываю на грани анорексии. Я тогда оскорбилась и заявила, что это не его дело... но с тех пор я серьезно задумалась над своим поведением. Теперь я старалась есть больше и даже набрала целый фунт. Это казалось мне мучительным и неправильным, пока мой друг Трей не заметил, что я стала выглядеть обалденно. Это подкрепило идею о том, что несколько лишних фунтов не убьют меня и даже, возможно, пойдут мне на пользу. Правда, признаваться в этом Адриану я не собиралась.

Когда вошла Соня, встали все. Невеста выглядела восхитительно, в шелке цвета слоновой кости и с крохотными белыми розочками в огненно-рыжих волосах. Королева бы-

ла великолепно, но в Соне таилось сияние, рядом с которым блекла даже красота Лиссы. Хотя, возможно, это просто некое свойство, присущее невестам. ореол любви, окружавший Соню этим сиянием. К собственному удивлению, я ощутила укол боли.

Наверное, Иэн разочаровался тем, что никакого кровопролития не последовало, но церемония была очень милой и душевной. Я поражалась каменным лицам моих спутников-алхимиков – сама я едва не расплакалась, когда молодожены обменялись клятвами верности. Даже если бы Соне с Михаилом не пришлось пройти через ад для того, чтобы воссоединиться, подобные церемонии все равно волнуют до глубины души. Когда молодожены поклялись любить друг друга вечно, я невольно нашла взглядом Адриана. Он не заметил, что я на него смотрю, однако было видно, что на него церемония подействовала сходным образом. Он был в восторге.

Столь редкое сентиментальное выражение его лица напомнило мне о ранимом художнике, прячущемся за маской сарказма. Мне нравилось это в Адриане – не то, что он страдал, но его способность глубоко чувствовать и преобразовывать свои чувства в произведения искусства. У меня, как и у всех прочих, есть свои чувства, но я никогда бы не смогла излить их в творчестве, даже если бы обладала соответствующими способностями, – мне это совершенно не свойственно. Иногда я изводила Адриана из-за его картин, в осо-

бенности из-за абстрактных. Но втайне относилась к его таланту с благоговением и восхищалась многогранностью его личности.

При всем том мне приходилось сидеть с невозмутимым видом и притворяться нормальным алхимиком, которому нет дела до нечестивых вампирских празднеств. Поскольку спутники не задали мне никаких вопросов на этот счет, видимо, экзамен я выдержала. Возможно, из меня получится неплохой игрок в покер.

Соня с Михаилом поцеловались, и присутствующие разразились одобрительными возгласами. Когда Михаил беззастенчиво поцеловал жену во второй раз, а потом и в третий, шум сделался еще громче. Следующая часть празднества должна была проходить в отеле, в котором остановился Адриан и большая часть гостей-мороев. Соня с Михаилом ушли первыми, за ними – королева и другие высокопоставленные лица. Мы со Стэнтоном и Иэном терпеливо ожидали, пока наш ряд опустеет, и мы сможем встать в очередь к автомобилям, перевозящим гостей в отель, до которого было полмили. Получилась бы неплохая прогулка, невзирая даже на каблуки, если бы не мороз.

Наконец подошла наша очередь, и мы уселись на заднее сиденье автомобиля.

– Теперь остается только пережить прием, – изрек Иэн, когда водитель закрыл дверь. – Что ж, по крайней мере, нам выделили отдельную машину.

Внезапно дверь отворилась, и внутрь скользнул Эйб.

– Найдется тут местечко для одного? – Он жизнерадостно улыбнулся нам со Стэнтон. – Я счастлив снова видеть вас, очаровательные леди! А вы, должно быть, Иэн? Рад, очень рад.

Эйб протянул руку. Я подумала было, что Иэн откажется ее пожать, но резкий взгляд Стэнтон не оставил ему выбора. Однако после этого Иэн то и дело поглядывал на собственную руку так, словно думал, что она вот-вот задымится.

Дорога заняла каких-нибудь пять минут, хотя, судя по лицам остальных алхимиков, им эти минуты показались часами.

– Как чудесно, что вас пригласили на праздник, – непринужденно произнес Эйб. – Мы столько работаем вместе, что следовало бы чаще встречаться по таким приятным поводам. Возможно, как-нибудь и вы пригласите нас к себе на свадьбу. – Он подмигнул мне. – Я уверен, что кавалеры бегают за вами табунами.

Тут даже Стэнтон потеряла самообладание. Ужас, отразившийся на ее лице, ясно давал понять, что вампир на человеческой свадьбе – это мало с чем сравнимое богохульство. Когда мы добрались до отеля, Стэнтон облегченно перевела дух. Но избавиться от Эйба было не так-то просто. Какая-то добрая душа – Колин, что ли? – посадила его за наш столик, вероятно, решив, что нам приятнее будет находиться в обществе мороя, если это будет наш знакомый. Похоже, Эйба

от души забавляла неловкость, которую у нас вызывало его присутствие, но это по-своему бодрило – иметь дело с тем, кто открыто признает натянутость наших отношений, а не делает вид, будто все в порядке.

– Здесь нет крови, – сообщил нам Эйб, когда подали ужин. Все мы, даже я, заколебались при виде курицы в соусе марсала. – Кровь тут можно найти только в виде напитка, да и то за ней придется идти в бар. Никто не собирается вами закусывать. Кормильцев разместили в другом помещении.

Но Иэн со Стэнтон все равно продолжали колебаться. Я же решила проявить смелость и приступила к еде. Может, вампиры и противоестественные создания, но толк в хорошей еде они понимают. Несколько секунд спустя остальные алхимики присоединились ко мне, и даже им пришлось признать, что еда и вправду очень хороша.

Когда тарелки опустели, Иэн храбро удалился, и у Стэнтон появилась возможность потребовать с меня доклад.

– Когда ты уезжала, там все было в порядке?

Насколько бы натянутыми ни были отношения, наша миссия – поддерживать стабильность в обществе мороев – не изменилась.

– Да, – сообщила я. – Все спокойно. Ничего подозрительного.

Моя личная драма ее не касалась. Потом я небрежно поинтересовалась:

– А как насчет Воинов Света? Есть ли какие-нибудь но-

вости? Или про Маркуса Финча?

Стэнтон покачала головой.

– Нет, ничего. Но если мы что-нибудь узнаем, я непременно тебе сообщу.

Я вежливо улыбнулась в ответ, хотя и не испытывала особого доверия к ее словам. Мне не всегда нравились мои задания, но большую часть жизни я выполняла приказы, не задавая вопросов, потому что верила, что начальство знает, как будет лучше, и действует ради общего блага. Однако события последнего времени заставили меня усомниться в этом. Когда мы столкнулись с чокнутыми охотниками на вампиров, именующими себя Воинами Света, Стэнтон утаила информацию, решив, что мне ее знать не обязательно, поскольку она не требуется для непосредственного исполнения задания. Она потом похвалила меня за то, что я, как истинный алхимик, понимаю подобную политику, но на самом деле этот инцидент вызвал у меня бешенство. Я не желала быть ничьим орудием. Я могла понять жесткие решения, принятые в интересах дела, но я категорически не желала, чтобы меня использовали или подвергали опасности из-за «важной» лжи. Я посвятила свою жизнь алхимикам, искренне веря, что все, что они делают, и все, что они мне говорят, – правильно. Я думала, что имею какое-то значение и что они всегда заботятся обо мне. Теперь я в этом не уверена.

И все же... что я могу поделать? Я дала клятву алхимикам

и несую на себе их знак. Нравится мне то, что они со мной делают, или не нравится, но выхода нет, потребовать у них ответа невозможно...

По крайней мере, так я думала, пока не узнала о Маркусе Финче.

А узнала я о нем совсем недавно. Однажды он встал на пути у Воинов Света, вступившись за одного мороя по имени Кларенс. Хотя обычно Воины охотятся только на стригоев, как-то раз одна их группа избрала своей мишенью Кларенса. Маркус заступился за него и убедил Воинов оставить Кларенса в покое. Я была почти уверена, что Кларенс выдумал эту историю, пока не увидела фотографию Маркуса.

И вот тут-то все запуталось окончательно. Похоже, Маркус перешел дорогу еще и алхимикам. На самом деле, Кларенс, как и один из Воинов, намекали, что когда-то Маркус был алхимиком, но более им не является. Я в это не верила, пока не увидела его фотографию. У него не было золотой лилии, но была другая, синяя татуировка, достаточно большая, чтобы скрыть под собою золотую.

Это открытие изменило мою жизнь. Я даже не предполагала, что такое возможно: нанести другую татуировку поверх столь могущественной золотой. И уж точно мне в голову не приходило, что кто-то может уйти от алхимиков или хотя бы просто пожелать этого, ибо наши цели вбиваются нам в голову практически с рождения. Как человек вообще мог подумать о том, чтобы отказаться от нашей миссии? Как он мог

просто взять и покинуть организацию, перейти на нелегальное положение? Что же произошло, раз у него возникло такое желание? Может, нечто похожее на то, что случилось со мной?

И как ему позволили уйти?

Когда я спросила о нем, Стэнтон заявила, что алхимикам ничего не известно о Маркусе, но я знала, что это ложь. Стэнтон была не в курсе, что у меня есть его фотография. Пускай его новая татуировка достаточно велика, чтобы скрыть под собою лилию, но я видела, как она намеками проступает на коже, подтверждая, что Маркус действительно был одним из нас. А раз он нес на себе знак алхимиков, те его знали, сомнений быть не может. Они скрывали сведения о нем, и это заинтриговало меня еще сильнее. На самом деле Маркус, можно сказать, стал моей навязчивой идеей. Некий инстинкт твердил мне, что он – ключ к решению моих проблем, что он может помочь разгадать тайны и разоблачить ложь, которую скормливали мне алхимики. К несчастью, я понятия не имела, как его найти.

– Нельзя допустить, чтобы стало известно, чем ты занимаешься, потому будь очень осторожна, – добавила Стэнтон, как будто я нуждалась в напоминаниях. Между ее бровями пролегла морщинка. – Особенно меня беспокоит, что на свадьбу явился этот Ивашков. Мы не можем допустить, чтобы стало известно, что вы не просто случайные дорожные знакомые. Подобные мелочи способны поставить выполнение

задания под угрозу!

– Нет-нет, – поспешно отозвалась я. – Насчет Адриана можете не беспокоиться. Он понимает, как важна наша работа, и никогда не сделает ничего такого, что могло бы ей угрожать.

Вернулся Иэн, и мы закрыли эту тему. Ужин вскоре сменился танцами. Атмосфера стала более непринужденной, и морои стали подходить знакомиться с нами. Я чувствовала себя почти такой же популярной, как молодожены. Иэну пришлось пожать столько рук, что в конце концов он освоился. Как бы неуютно ни было моим спутникам, я уверенно могла заявить, что данная затея достигла своей цели – улучшить отношения между алхимиками и мороями. Несомненно, Стэнтон с Иэном не были готовы подружиться ни с кем из мороев, но они определенно приятно удивились тому, как много мороев оказались дружелюбно и доброжелательно настроены по отношению к ним.

– Я рад, что нам выпала возможность побыть вместе, – заявил мне Иэн, когда в нашем взаимодействии с общественностью случилась передышка. – С нашей работой это так трудно, правда? Я сейчас в Сент-Луисе, в архиве базы. А ты?

Главное в обеспечении безопасности Джилл – соблюдение секретности.

– Я на задании, точнее сказать не могу. Ну, ты сам понимаешь.

– Конечно-конечно. Просто понимаешь, если ты как-ни-

будь захочешь заглянуть в гости... я бы тебе показал окрестности.

Его безрассудство выглядело почти что милым.

– Например, во время отпуска?

– Ну, да. То есть нет. – Иэн не хуже меня знал, что у алхимиков неважно с отпусками. – Но я имел в виду, что они проводят все праздничные службы. Если ты как-нибудь решишь посетить службу, дай мне знать.

Священники алхимиков всегда устраивали особые рождественские служения во всех наших базах. Некоторые семейства алхимиков придавали особое значение ежегодному посещению этих служб. Я же – с вынужденными прыжками туда-сюда из-за заданий – некоторое время вовсе там не бывала.

– Буду иметь в виду.

Иэн надолго умолк, потом, запинаясь, произнес:

– Знаешь, я бы пригласил тебя танцевать, если б мы не были в таком нечестивом собрании.

Я изобразила улыбку.

– Конечно. Кроме того, мы здесь по делу. Мы должны сосредоточиться на создании хороших отношений с ними.

Иэн собрался было что-то ответить, но его перебил знакомый голос.

– Мисс Сейдж!

Мы подняли головы и обнаружили, что над нами возвышается Адриан, столь эффектно выглядящий в своем синем

наряде. Лицо его было воплощением безукоризненной вежливости и сдержанности, а это означало, что сейчас может случиться катастрофа.

– Рад снова видеть вас, – произнес Адриан. Он произнес это так, словно мы виделись давно, и я одобрительно кивнула. Как я заверяла Стэнтон, Адриан понимал, что излишняя фамилльярность между нами могла бы создать след, ведущий к Джилл. – Я слышал, вы говорили о создании хороших отношений?

Я лишилась дара речи, и отвечать пришлось Иэну.

– Совершенно верно. Мы прибыли сюда, чтобы сделать взаимоотношения наших народов более дружескими.

Однако тон его был откровенно недружелюбным.

Адриан кивнул с самым серьезным видом, как будто не заметил враждебности Иэна.

– Прекрасная идея! И в знак нашего совместного будущего... – Выражение лица у Адриана было самое невинное, но в глазах плясали слишком хорошо знакомые лукавые огоньки. Он протянул мне руку. – Позвольте пригласить вас на танец!

Глава 4

Я оцепенела. Я не решалась открыть рот – из боязни сорваться.

О чем он вообще думает?! Даже если позабыть про сложности наших взаимоотношений, это абсолютно непростительно, подходить с таким предложением ко мне в присутствии других мороев и алхимиков! Возможно, в Палм-Спрингсе, где обстановка в кругу друзей чуть более непринужденная, просьба показалась бы не настолько бредовой. Но здесь?! Он рисковал показать, что мы знакомы, и тем самым поставить под удар Джилл. А еще – немногим лучше! – это могло намекнуть на его отношение ко мне. Хотя я и утверждала, что не испытываю к нему ответных чувств, на самом деле история зашла достаточно далеко, чтобы создать мне значительные неприятности среди алхимиков.

Все эти мысли лихорадочно теснились в голове, но их внезапно изгнала одна, самая тревожащая. Хорошему алхимику не положено волноваться о подобных вещах. Хороший алхимик просто пришел бы в ужас от вставшей перед ним непосредственной проблемы – перспективы танцевать с мороем. Необходимости прикоснуться к вампиру. Осознав это, я быстренько изобразила негодование, надеясь, что это выглядит достаточно убедительно.

К счастью, все вокруг были чересчур шокированы, чтобы

присматриваться ко мне. Далеко же зашло улучшение отношений! На лицах Стэнтон с Иэном, что вполне закономерно, читалось живейшее отвращение. Находившиеся вокруг морои, хоть и не были потрясены, но их явно поразило такое нарушение этикета. И все же я поймала несколько взглядов, говорящих, что морои не слишком удивлены столь эксцентричной выходкой Адриана Ивашкова. Я не раз видела подобное – когда его поведение вызывало лишь пожатие плечами. «Ну что с него возьмешь, это же Адриан!»

Первым дар речи вернулся к Иэну.

– Она... нет! Она не танцует!

– Но почему? – Адриан с самым жизнерадостным и скромным видом обвел нас взглядом. – Ведь мы же друзья, не так ли?

Эйб, которого нелегко было шокировать, наконец преодолел изумление.

– По-моему, ничего такого страшного в этом нет, – неуверенно произнес он. Эйб знал, что мы с Адрианом знакомы, но, несомненно, предполагал, что мне свойственны обычные «пунктики» алхимиков. Как показал сегодняшний вечер, большинству алхимиков с трудом давалось даже рукопожатие с мороями.

Стэнтон, похоже, одолевала внутренняя борьба. Я знала, что, с ее точки зрения, это приглашение совершенно бредовое, но она по-прежнему осознавала необходимость держать лицо. Стэнтон сглотнула.

– Возможно... возможно, это было бы неплохим жестом.

Она бросила на меня сочувственный взгляд, словно говорящий: «Иногда приходится кем-то жертвовать».

Иэн стремительно развернулся к ней.

– Вы что, с ума сошли?!

– Мистер Янсен! – одернула его Стэнтон, умудрившись вложить в само имя строгое предупреждение.

Все взгляды скрестились на мне: присутствующие поняли, что в конечном итоге решать мне. Я даже не знала, то ли мне следует возмущаться, то ли пугаться, а мысль о танце с Адрианом вызывала оба эти чувства. Я снова встретила взглядом со Стэнтон и медленно кивнула.

– Ну да. Конечно. Улучшение отношений.

Иэн побагровел, но очередной свирепый взгляд Стэнтон заставил его промолчать. Пока Адриан вел меня к танцплощадке, я слышала, как морои перешептываются насчет «этой бедной девушки-алхимика» и про то, что «он временами просто непредсказуем!».

Адриан положил руку мне на талию, безукоризненно пристойно, держась на приличном расстоянии. Я старалась не думать о прошлом разе, когда я была в его объятиях. Невзирая на дистанцию между нами, наши руки все равно были сомкнуты, а позы оставались интимными. Я очень остро ощущала каждую точку своего тела, с которой соприкасались его пальцы. Прикосновение Адриана было легким и деликатным, но словно несло в себе необычайный жар и напряжен-

ность.

– О чем ты думал?! – выпалила я, как только заиграла музыка, стараясь не обращать внимания на прикосновения Адриана. – Ты понимаешь, в какие неприятности можешь меня втянуть?!

Адриан ухмыльнулся.

– Да брось! Они все сейчас тебе сочувствуют. После танца с презренным, нечестивым вампиром тебя причислят к лику мучеников. Настоящая гарантия работы для алхимика.

– Ты же вроде как не собирался давить на меня насчет... насчет этого... ну, сам понимаешь!

Адриан снова напустил на себя невинный вид.

– Разве я сказал хоть слово об этом? Я просто попросил у тебя один танец, в качестве политического жеста, только и всего. – Он сделал паузу для лучшего впечатления. – Похоже, как раз ты никак не можешь выбросить «это» из головы.

– Прекрати извращать мои слова! Это... это все неправильно!

– Ты бы видела, как эта особа, Стэнтон, на нас смотрит! – весело заметил Адриан, глядя мне за спину.

– На нас все смотрят, – буркнула я. Не то чтобы весь зал застыл, но определенно некоторое количество любопытных зевак глазели на невероятное зрелище: танцующих вместе мороя и человека, мало того, алхимика!

Адриан кивнул и закружил меня в танце. Он оказался хорошим танцором, что, впрочем, неудивительно. Да, наглец,

да, нахал, но двигаться он умел. Возможно, у элиты морозов принято обучать подрастающее поколение танцам. Или, может, он от природы хорошо владел собственным телом. Тот поцелуй определенно свидетельствовал о немалом таланте...

Блин! Адриан прав. Действительно именно я не могу выбросить из головы «это».

Адриан же, не подозревающий о моих мыслях, снова взглянул на Стэнтон.

– Она здорово смахивает на генерала, отправившего свою армию на самоубийственное задание.

– Приятно знать, что ей не все равно! – огрызнулась я. На мгновение я даже позабыла свои танцевальные невзгоды, с негодованием вспомнив принцип Стэнтон: знать только необходимое.

– Я могу прижаться к тебе теснее, если хочешь, – предложил Адриан. – Исключительно ради того, чтобы проверить, насколько ей не все равно. Ты же знаешь, я всегда готов оказать тебе подобную помощь.

– Да, ты умеешь поддержать товарища, – бросила я. – Если подвергнуть меня опасности – это ради высшей цели, тогда, Стэнтон, возможно, будет не против твоих вольностей.

Самодовольная ухмылка Адриана поблекла.

– Она что-нибудь узнала насчет того парня, которого ты ищешь? Как там его, Мартин?

– Маркус, – поправила я и нахмурилась. Нежелание Стэн-

тон что-либо рассказывать все еще меня беспокоило. – Она по-прежнему утверждает, что ничего не знает о нем, а я не могу на нее давить, иначе она меня заподозрит.

– Я придумал способ найти его, – заявил Адриан. Я бы решила, что он шутит, не говори он столь серьезно.

– Ты? – переспросила я.

Алхимики располагали массой сведений, добываемых через разнообразные агентства и организации. Я прочесывала их уже несколько недель. Вряд ли Адриан доберется до чего-то мне неизвестного.

– Ну да. У тебя же есть его фотография, верно? Почему бы тебе не применить то же заклинание, что и той ночью? Определить его местонахождение.

Я была настолько поражена, что едва не споткнулась. Но Адриан поддержал меня, не дав упасть. Это движение заставило нас сблизиться, и я содрогнулась. Напряжение между нами начало нарастать, и я осознала, что рядом оказались не только тела наши, но еще и губы.

Мне непросто было говорить, и из-за ощущений, порожденных близостью Адриана, и потому, что потрясение от его слов все еще не прошло.

– Это... вау!... недурная идея!

– Ага, – согласился Адриан. – Сам себе поражаюсь.

И действительно, обстоятельства те же самые, что и с розыском сестры мисс Тервиллингер. У меня имелась фотография, к которой требовалось применить заклинание. Разница

заклучалась в том, что с заклинанием мне придется управляться самой. Это сложный раздел магии, но я знала, что уроки мисс Тервиллингер мне помогут. Хотя самостоятельная работа с заклинаниями подобного рода была сопряжена с моральной дилеммой. Моему сознанию было легче примириться с использованием магии, если у меня создавалось ощущение, что меня к этому принудили.

– Я смогу попробовать только в следующем месяце, – сказала я, мысленно перебирая заклинания из книги. – То есть фото у меня с собой, но это заклинание можно применять лишь в полнолуние. Нынешнее сегодня заканчивается, а я не смогу вовремя добыть все компоненты.

– Что тебе нужно?

Я перечислила, и Адриан, кивнув, пообещал все достать. Я фыркнула.

– Где ты собираешься взять анис и иссоп посреди ночи, в этом городе?

– Этот город битком набит необычными магазинчиками. Есть несколько лавочек травников, делающих духи и мыло из всего, что только в голову взбредет. Гарантирую, там найдется то, что тебе нужно.

– А я гарантирую, что они сейчас закрыты.

Адриан снова эффектно закружил меня; я идеально вписалась в разворот.

Песня окутывала нас. Время текло быстрее, чем мне казалось. Я позабыла о зеваках. Я даже позабыла, что танцую

с вампиром. Я просто танцевала с Адрианом, и это казалось совершенно естественным и не вызывало никаких неприятных чувств, пока мне удавалось не думать о зрителях.

У Адриана снова сделался плутоватый вид.

– Не волнуйся. Я найду хозяйку и уговорю ее сделать исключение.

Я застонала.

– Нет! Никакого принуждения!

Принуждение – так называлась способность вампиров навязывать свою волю другим. Она имела в некоторой степени у всех вампиров, а у тех, кто мог использовать стихию духа, так даже в излишке. Большинство мороев считало принуждение аморальным. Алхимики считали его грехом.

Песня закончилась, но Адриан не сразу отпустил меня. Он придвинулся еще чуть ближе.

– Ты хочешь отложить поиски Маркуса еще на месяц?

– Нет, – пришлось признать мне.

Губы Адриана находились так близко, что я чувствовала его дыхание.

– Значит, встречаемся в два ночи у черного хода отеля.

Я слегка кивнула, и Адриан отступил, отпуская мою руку.

– Вот последний знак хороших отношений.

С поклоном, словно бы сошедшим прямым со страниц романа Джейн Остин, Адриан указал на бар и громко произнес:

– Благодарю за танец! Позвольте предложить вам что-ни-

будь выпить?

Я молча последовала за ним. При мысли о том, что мне нужно будет сделать через ближайшие два часа, у меня голова шла кругом. У бара Адриан порашил меня, заказав имбирную газировку.

– Хороший ресторан, – заметила я.

Ну да, ему же нужно оставаться трезвым, чтобы работать с духом. Остается надеяться, что он не слишком много себе позволил до сих пор. Для Адриана лучше бесплатного бара мог быть только обнаруженный под дверью блок сигарет.

– Я – мастер самоконтроля! – провозгласил Адриан.

Я в этом сомневалась, но спорить с ним не стала. Я пригубила диетическую колу, и мы уютно помолчали. Неподалеку от нас устроились за барной стойкой два мороя. Они разговаривали с громкостью и экспрессивностью гостей, не удержавшихся от дегустации бесплатного алкоголя.

– Насколько бы там ни была либеральна эта девчонка, а посмотреть на нее приятно, – сказал один парень. – Я бы хоть целый день смотрел, особенно когда она в этом платье.

Его приятель кивнул.

– Да, это явное улучшение по сравнению с Татьяной. Жаль, что с ней так получилось, но, возможно, смена декораций была к лучшему. Интересно, эта женщина хоть когда-нибудь улыбается?

И оба рассмеялись этой шутке.

А вот с лица стоящего рядом со мной Адриана улыбка ис-

чезла, он застыл. Татьяна, предыдущая королева мороев, была двоюродной бабушкой Кристиана. Ее жестоко убили этим летом, и, хотя Адриан редко упоминал о ней, я от многих слышала, что они были близки. Адриан оскалился и начал разворачиваться. Я, даже не задумавшись, вцепилась в его руку.

– Адриан, не надо, – негромко произнесла я.

– Сидни, им не следовало так говорить! – В глазах Адриана появился опасный блеск. Я никогда прежде не видела его таким.

Я крепче сжала его руку.

– Они пьяные дураки. И не стоят того, чтобы ты тратил на них время. Пожалуйста, не надо устраивать здесь сцену, ради Сони. – Поколебавшись, я добавила: – И ради меня.

Лицо Адриана по-прежнему было искажено гневом, и на мгновение мне показалось, что он пропустит мои уговоры мимо ушей и швырнет в этих типов бокал. Или сделает что-нибудь похуже. Мне случалось видеть разгневанных пользователей духа, и это устрашало. Наконец ярость утихла, я почувствовала, как его рука расслабилась. Адриан прикрыл глаза, а когда снова поднял веки, взгляд его был затуманенным и несфокусированным.

– Никто не знал, какой она была на самом деле, Сидни. – В его голосе звучала такая печаль, что у меня защемило сердце. – Они все считают ее стервозной драконихой. Они понятия не имеют, как она любила пошутить, какой приветливой

она могла быть. Ты даже представить не можешь, как мне ее не хватает! Она не заслуживала такой смерти! Она была единственной, кто понимал меня, – даже лучше, чем родители. Принимала меня таким, какой я есть. Видела добро в моей душе. Она единственная верила в меня.

Адриан стоял передо мной, но в это мгновение он был не со мною. Я узнала хаотичную, всепоглощающую природу духа. Он скверно сказывался на рассудке своих пользователей. Иногда он делал их отстраненными, каким стал Адриан сейчас. Иногда заставлял терять связь с реальностью. А иногда мог вызвать отчаяние, и последствия были разрушительны.

– Не единственная, – возразила я. – Я верю в тебя. Она покоится в мире, и никакие их слова не в состоянии умалить ее достоинств. Пожалуйста, возвращайся ко мне.

Адриан по-прежнему смотрел куда-то, куда я не могла за ним последовать. Прошло несколько ужасных секунд, прежде чем он моргнул и сосредоточил взгляд на мне. Лицо его оставалось печальным, но, по крайней мере, он снова был в состоянии контролировать себя.

– Я здесь, Сейдж. – Он отнял руку и огляделся: не видел ли кто, что я ее держала? К счастью, на танцплощадку как раз вышли жених с невестой, и все следили за их танцем, как за гипнотизированными. – Два часа.

Он со стуком поставил недопитый бокал и двинулся прочь. Я смотрела ему вслед, пока он не скрылся в толпе. Потом вернулась к своему столику, а по пути взглянула на

часы. Два часа.

При моем появлении Иэн вскочил со стула.

– Как ты?

Никаких доброжелательных мороев вокруг не наблюдалось, так что его слова могла услышать одна только Стэнтон. Кажется, при виде заботливости Иэна она устыдилась.

– Простите, что вам пришлось через это пройти, мисс Сейдж. Ваша преданность делу восхищает, как всегда.

– Я делаю все, что в моих силах, мэм, – отозвалась я. Я все еще беспокоилась за Адриана, как бы дух не завладел им снова.

– Он сделал тебе больно? – спросил Иэн, указывая на мои руки. – Что с ними?

Я взглянула вниз и осознала, что потираю ладони. Они были еще теплыми от прикосновения Адриана.

– Что? А, нет, ничего. Просто... э-э... пытаюсь стереть ощущение. На самом деле... пожалуй, мне стоит помыть руки. Я скоро вернусь.

Алхимики, похоже, сочли это вполне разумной идеей и не стали меня задерживать, когда я поспешила в уборную. Избавившись от их заботы, я испустила вздох облегчения. Я увернулась от двух пуль разом, не позволив алхимикам узнать, что я дружна с вампиром и что я замышляю вместе с ним заняться магией.

– Сидни!

По дороге в уборную я настолько погрузилась в собствен-

ные мысли, что не заметила Розу и Дмитрия Беликова. Они стояли рука об руку и улыбались, глядя на мое удивление. Я не видела Дмитрия сегодня вечером, и его черно-белый наряд стража прояснял причину этого. Дмитрий был при исполнении обязанностей – одна из тех теней, что сновали между деревьями в оранжерее, присматривая за всеми. Сейчас у него, должно быть, перерыв – иначе он не стоял бы здесь столь расслабленно, пусть даже и в обществе Розы. Впрочем, для Дмитрия «расслабленно» означало, что он способен в любое мгновение вступить в бой.

Это была поразительная пара. Дмитрий, темноволосый и темноглазый, как и Роза, и оба настолько хороши собою, что дух захватывало. «Неудивительно, что Адриан влюбился в нее», – подумала я, и удивилась, насколько не по себе мне стало от этой мысли. Розу и Дмитрия, как и Соню с Михаилом, связывали узы любви, видимые даже невооруженным глазом.

– Как твое самочувствие? – поинтересовалась Роза. – Я просто поверить не могу, что Адриан так обошелся с тобой! – Но она тут же поправилась: – Хотя нет, в это я как раз могу поверить.

– Все нормально, – отозвалась я. – По-моему, остальные алхимики перепугались куда больше меня.

Тут я запоздало вспомнила, что хотя Роза с Дмитрием знают, что мы с Адрианом знакомы по Палм-Спрингсу, мне все равно не следует вести себя чересчур непринужденно. Я сно-

ва изобразила негодование:

– Но это, конечно, было возмутительно!

– Соблюдение приличий никогда не было сильной стороной Адриана, – заметил Дмитрий.

Услышав это, Роза рассмеялась.

– Если тебе от этого станет легче, могу сказать, что вы с ним смотрелись отлично. Прямо не верилось, что вы смертельные враги... или как там считают алхимики. – Она указала на мое платье. – Вы даже в одной цветовой гамме.

Я совсем забыла, во что одета. Шелковое платье с коротким рукавом, совершенно черное, если не считать несколько произвольно разбросанных по юбке ярко-синих пятен. Более смелый цвет, чем я ношу обычно, но он хорошо сочетался с черным. Я припомнила оттенки синего в наряде Адриана и поняла, что наши палитры и вправду совпадали.

«Вы с ним смотрелись отлично».

Не знаю, что отразилось на моем лице, но Роза снова рассмеялась.

– Не надо так паниковать, – сказала Роза. Глаза ее блестели. – Приятно было увидеть, что человек и морой выглядят так, словно отлично подходят друг другу.

«Отлично подходят друг другу».

Зачем она твердит это? Ее слова разрушали холодную, логичную манеру поведения, которую я старалась сохранить. Я понимала, что Роза говорит дружелюбно и дипломатично, что другие зашли бы куда дальше. Но какими бы прогрессив-

ными ни были Роза и Дмитрий, я знала, что даже они оказались бы шокированы, если бы узнали об истинных чувствах Адриана и том памятном поцелуе.

До конца праздника меня одолевала тревога. К счастью, скрывать ее не требовалось. Как морои, так и алхимики равно ожидали ее от меня. На самом деле, Стэнтон вскоре огребла свою часть «дипломатии», когда ее пригласил на танец какой-то морой средних лет, явно воспринявший Адрианову миссию доброй воли как намек. Очевидно, каким бы возмутительным ни было поведение Адриана, некоторые морои сочли его остроумным ходом и решили подхватить эстафету. Отказаться Стэнтон не могла – после того-то, как сподвигла танцевать меня! – так что она сцепила зубы и вышла на танцплощадку. Иэна никто не пригласил, и это, возможно, было к лучшему. Сам он ничуть не выглядел разочарованным.

Адриан отсутствовал – наверное, добывал компоненты для моего заклинания. Время шло, назначенный двухчасовой срок истекал, и тут до меня дошло, что хоть я и прихватила фотографию Маркуса с собой в поездку – я вообще редко оставляла ее вне досягаемости, – сейчас она у меня в комнате. Я извинилась перед Иэном и сказала, что мне нужно вернуться в гостиницу, переобуться, и что я воспользуюсь одним из такси, развозящих гостей по городу.

На лице Иэна тут же отразилось рвение защитника.
– Хочешь, я поеду с тобой? На улицах небезопасно.

Я покачала головой.

– Нет, тебе нужно остаться. Стэнтон в большей опасности. – Она все еще стояла возле бара и разговаривала с двумя мороями. Интересно, не ждет ли ее в будущем еще один та-нец? – Кроме того, сейчас не поздно, так что большая часть вампиров здесь. По крайней мере, гостиница принадлежит людям.

Спорить с моей логикой Иэн не мог и отпустил меня, хоть и неохотно. Поймать такси оказалось нетрудно, и я умудрилась обернуться туда и обратно почти не потеряв время. Я даже переобулась, чтобы подтвердить свою легенду. Хотя на церемонию венчания я надела каблуки, в сумке у меня лежала и обувь без каблука, так, на всякий случай. Просто разумное предвидение всяких непредвиденных ситуаций.

Однако добравшись до служебного входа, я осознала, что мое разумное планирование провалилось. Из-за спешки и беспокойства я оставила плотную, теплую шаль в машине, а та давно уехала. И теперь, дожидаясь Адриана по пенсильванской холодрыге, я обхватила себя руками и от души понадеялась, что не заледенею, пока он появится.

Впрочем, Адриан оказался пунктуален и явился точно в назначенное время, с большой хозяйственной сумкой на плече. И, что еще лучше, он полностью пришел в себя.

– Готово, – сообщил он.

– Что, правда? – переспросила я, стуча зубами. – Ты нашел все?

Адриан похлопал по сумке.

– Ты просила – я достал. И куда мы теперь со всем этим?

– Куда-нибудь подальше. – Я огляделась по сторонам.

За гостиничной парковкой находился свободный участок.

Авось он подойдет.

По засыпанной реагентами парковке можно было пройти без проблем, но как только мы свернули с дороги на заснеженный участок, даже моя практичная обувь на плоской подошве оказалась абсолютно бесполезной. Я так замерзла, что, наверное, посинела ровнехонько под цвет собственного платья.

В какой-то момент Адриан скомандовал:

– Стой!

– Нам надо отойти подальше! – запротестовала я.

Адриан, которому хватило ума надеть шерстяное пальто, скинул его с себя.

– На, держи.

– Ты замерзнешь! – попыталась спорить я, но не стала препятствовать, когда Адриан натянул пальто на меня. Он был выше меня, и потому длина «три четверти» милосердно оказалась для меня по щиколотку. Пальто пахло сигаретным дымом и одеколоном.

– Вот. – Он поплотнее запахнул пальто на мне. – У меня рубашка с длинным рукавом и пиджак. А теперь давай-ка поспешим.

Меня можно было не подгонять. Даже если не принимать

во внимание холод, нам нужно было управиться, пока нас никто не хватился. Мне вряд ли удастся объяснить алхимикам эту прогулку.

Луна все еще была свежей и яркой, когда мы наконец отыскиали приемлемое место. Я исследовала содержимое сумки Адриана. К моему удивлению, оказалось, что он добыл все, от зеркала до сушеных листьев и цветов. Адриан молчал, пока я все это разбираю, и подал голос лишь тогда, когда я уже почти готова была начать.

– Я могу чем-нибудь помочь? – негромко спросил он.

– Просто покарауль, чтобы чего не случилось, – ответила я. – И поймай меня, если я потеряю сознание.

– С удовольствием.

Я запомнила заклинание еще тогда, когда мы применили его вместе с мисс Тервиллингер. Но все же нервничала из-за необходимости действовать в одиночку, особенно если учесть, насколько отвлекающей была обстановка. Трудно сосредоточиться в должной степени, когда стоишь на коленях в снегу. Потом я подумала про Стэнтон и про ложь, которую мне скармливали алхимики. Во мне вспыхнул гнев и вызвал тепло иного рода. Глядя на фотографию Маркуса, я воспользовалась этим теплом, дабы направить свои мысли. Маркус был ровесником Адриана, блондином с волосами по плечи, с задумчивым взглядом голубых глаз. Татуировка на щеке представляла собою переплетение индиговых полумесяцев. Постепенно мне удалось погрузиться в заклинание.

Зеркало превратилось в изображение города, и я ощутила ту же самую эйфорию. На этот раз никакой туман мне не препятствовал. Вероятно, потому, что Маркус не обладал защитной магией, которую использовала сестра мисс Тервиллингер. Открывшееся передо мной помещение выглядело, как очень скромное жилище студента. Матрас, лежащий на полу, дряхлый телевизор в углу. Я огляделась в поисках приметных черт, но не увидела ничего. В конце концов зацепкой послужило единственное в комнате окно. Снаружи, в некотором отдалении, виднелось здание в испанском стиле, напоминающее не то церковь, не то монастырь. У него были оштукатуренные белые стены и башенки под красной черепицей. Я попыталась приглядеться получше, подлететь к этому зданию, как я делала в другом заклинании, но внезапно ощутила, как пенсильванский холод просачивается в меня. Картина рассыпалась, и я снова оказалась стоящей на коленях посреди пустого участка.

– Ах ты ж! – Я прижала руку ко лбу. – Ведь почти получилось!

– Ты что-нибудь видела? – спросил Адриан.

– Ничего полезного.

Я встала и почувствовала, что голова кружится, но на ногах все-таки удержалась. Адриан стоял наготове и ждал, не потребуется ли меня подхватить, если я вдруг рухну.

– Как самочувствие?

– Вроде ничего. Только головокружение небольшое, уро-

вень сахара в крови упал. – Я осторожно подобрала зеркало и сумку. – Надо было попросить тебя прихватить еще и апельсиновый сок.

– Это поможет? – Адриан извлек из внутреннего кармана пальто серебряную фляжку и вручил ее мне.

Типичный Адриан: предложить алкоголь в качестве дружеской помощи.

– Ты же знаешь, что я не пью.

– От нескольких глотков ты не опьянеешь, Сейдж. И сегодня тебе везет, это калуа, кофейный ликер. Полно сахара и аромат кофе. Положись на меня и попробуй.

С недовольным бурчанием я перегрузила на Адриана сумку, потом взяла фляжку; мы уже двинулись в сторону отеля. Осторожно отпила из фляжки и скривилась.

– Где тут аромат кофе?

Как бы производители ни старались замаскировать алкоголь, мне он всегда казался ужасным на вкус. Не понимаю, как Адриан может поглощать его в таких количествах. Но сахар там действительно был, и после нескольких глотков я почувствовала, что тверже держусь на ногах. Больше пить не стала: не хватало еще заработать головокружение по другим причинам.

– Что ты видела? – поинтересовался Адриан, как только мы добрались до парковки.

Я описала увиденное и вздохнула расстроено.

– Это может быть любое здание в Калифорнии. Или на

всем юго-западе. Или в Мексике.

Адриан приостановился и закинул ремень сумки на плечо.

– Может быть... – Он достал из кармана мобильник и что-то отстучал на нем. Я дрожала и пыталась быть терпеливой, пока Адриан искал то, что ему понадобилось. – Похоже вот на это?

Я взглянула на экран и уронила челюсть. Передо мной была фотография того самого здания из моего видения.

– Да! Что это?

– Здание францисканской миссии в Санта-Барбаре. – А затем, на случай, если я вдруг не поняла, он добавил: – Это Санта-Барбара.

– Как ты догадался?! – вырвалось у меня. – В смысле, что это то самое здание?

Адриан пожал плечами.

– Да просто я бывал в Санта-Барбаре. Это тебе поможет? Мое бывшее разочарование сменилось воодушевлением.

– Да! Если исходить из расположения того окна, есть у меня идея, где может находиться та квартира. Возможно, ты нашел Маркуса Финча.

И в порыве восторга я сжала руку Адриана.

Адриан коснулся моей щеки затянутой в перчатку рукой и улыбнулся.

– Подумать только! А Ангелина уверена, что я слишком красив, чтоб быть полезным. Похоже, у меня все-таки есть,

что предложить миру.

– Но ты все равно красивый, – заявила я. Слова соскользнули с моих губ прежде, чем я сумела их остановить.

Между нами повисло напряжение. Луна освещала потрясающие черты Адриана. Но все это рассыпалось из-за голоса в темноте:

– Кто там?

Мы вздрогнули и отскочили друг от друга. Из тени возникла фигура в черно-белом. Страж. Незнакомый. Но я осознала, как глупо было с моей стороны полагать, что мы сумеем просочиться из отеля и вернуться обратно незамеченными. Здесь все кишело стражами, следящими, не появятся ли стригои. До уходящих гостей им не было особого дела, но наше возвращение, разумеется, привлекло внимание.

– Привет, Пит, – поздоровался Адриан, нацепив на лицо ту добродушно-веселую улыбку, что удавалась ему в совершенстве. – Рад тебя видеть. Надеюсь, ты тут не замерз?

Страж, похоже, немного расслабился, узнав Адриана, но все еще смотрел на нас с подозрением.

– Что вы тут делаете?

– Я просто провожаю мисс Сейдж, – сказал Адриан. – Ей потребовалось кое-что забрать из своего номера.

Я озадаченно взглянула на Адриана. Гостиница была вовсе не в этой стороне. На лице Пита на мгновение отразилось изумление. Потом он понимающе кивнул.

– Ясно. Вы бы лучше поскорее зашли внутрь, а то окоче-

неете.

– Спасибо, – поблагодарил стража Адриан, уводя меня прочь. – Постарайся попробовать канapé, когда у тебя будет перерыв. Они изумительны.

– Ты применил принуждение! – прошептала я, как только мы отошли подальше.

– Совсем чуть-чуть, – возразил Адриан. Он явно был горд собою. – Проводить тебя – это достаточная причина находиться на улице, так что впоследствии у него не возникнет сомнений. Принудить кого-то поверить в историю легче всего, если в ней есть доля истины...

– Адриан! Сидни!

Мы почти дошли до задней части гостиницы, когда внезапно перед нами возникла фигура в одеянии цвета слоновой кости. Это оказалась Соня, закутанная в меховой палантин. И снова меня поразила ее красота и словно исходящее от нее сияние счастья. Она недоуменно улыбнулась.

– Что вы тут делаете? – поинтересовалась она.

Мы дружно лишились дара речи. У Адриана иссяк запас отговорок и трюков. Соня сама была пользователем духа, и принуждение на нее не подействовало бы. Я лихорадочно пыталась подыскать объяснение. Не говорить же: «Мы просто немного попользовались запрещенной магией, чтобы раскрыть тайны, которые алхимики не хотят мне открывать».

– Только не говори никому! – выпалила я и подняла фляж-

ку. – Адриан дал мне глотнуть калуа. Стэнтон меня убьет, если узнает.

Соня была изумлена, что неувидительно.

– Я думала, ты не пьешь.

– Вечер сегодня выдался напряженный, – ответила я. Чистая правда, кстати.

– Он с ароматом кофе! – подчеркнул Адриан, как будто это был убедительный довод.

Я сомневалась, что Соня купится на это объяснение, и потому поспешила сменить тему.

– Кстати, поздравляю! У меня до сих пор не было возможности поговорить с тобой. Ты выглядишь потрясающе.

Любопытство отступило, и Соня одарила меня улыбкой.

– Спасибо. Просто невероятно. Нам с Михаилом столько пришлось пережить... бывали моменты, когда я думала, что мы никогда этого не дождемся. И вот теперь... – Соня взглянула на бриллиантовое кольцо, искрящееся у нее на руке. – Мы все-таки дождались.

– А вы-то что здесь делаете, миссис Таннер? – Адриан опомнился, и к нему вернулась способность заговаривать зубы. – Разве вам не полагается сейчас находиться внутри и с обожанием взирать на супруга?

Соня рассмеялась.

– О, для этого у нас целая жизнь впереди! Честно говоря, мне просто очень захотелось побыть одной, подальше от толпы. – Она полной грудью вдохнула холодный, бодрящий

воздух. – Наверно, стоит уже вернуться. Пора бросать букет. Ты же не собираешься упускать свой шанс?

Последний вопрос был адресован мне.

Я фыркнула.

– Нет уж, воздержусь. Я и так сегодня привлекла к себе чересчур много внимания.

– А, ну да! Тот злосчастный танец! – Соня посмотрела на нас, и ее любопытство снова затеплилось. – Вы отлично смотрелись вдвоем. – На несколько секунд воцарилось неловкое молчание. Потом Соня кашлянула. – Ну, я пошла греться. Надеюсь, ты все-таки передумаешь, Сидни.

Она скрылась за служебной дверью, а я еле сдержалась, чтобы не побиться головой об стену.

– Она поняла, что мы врем! Точно поняла! И может рассказать!

Пользователи духа очень хорошо считывают даже малейшие намеки, а Соня была одной из лучших.

– Возможно, – не стал спорить Адриан. – Но вряд ли она догадается, что мы выходили, чтобы заняться магией.

Тут меня посетила ужасная мысль.

– О, господи! Она, наверно, подумала, что мы тут... что у нас... ну... романтическая встреча...

Мои слова развеселили Адриана куда сильнее, чем стоило бы.

– Ну вот, ты опять начала! Это первое, что пришло тебе на ум! – Он нарочито театрально покачал головой. – Просто

поверить не могу, и ты по-прежнему утверждаешь, что это я одержим навязчивой идеей!

– Нет у меня никакой навязчивой идеи! – возмутилась я. – Я просто указала на выводы, которые напрашиваются сами собой.

– Для тебя, возможно, и напрашиваются. Но в одном Со-ня точно права: нам нужно внутрь. – Адриан обеспокоенно потрогал волосы. – У меня, кажется, гель для волос превратился в лед.

Я вернула ему фляжку и открыла дверь. Но на пороге, колебавшись, оглянулась.

– Адриан! Спасибо за помощь.

– А для чего еще нужны друзья?

Он поймал дверь и подтолкнул меня внутрь.

– Да, но ты сделал куда больше, чем требовалось, хотя эта история тебя совсем не затрагивала. Я признательна тебе. Ты не обязан был помогать. У тебя нет тех причин, что у меня, побуждающих разгадывать тайны алхимиков.

Не зная, что еще можно сказать, я кивнула Адриану и вошла в отель. И когда мы погрузились в тепло и шум толпы, мне почудилось, будто он отозвался:

– У меня на то другие причины.

Глава 5

Вскоре после этого я ушла с алхимиками, полагая, что теперь некоторое время не увижусь с Адрианом. Он вместе с остальными моряками оставался в Пенсильвании еще на пару дней, так что на новый совместный полет можно было не рассчитывать. Мое возвращение в Калифорнию прошло спокойно и ничем не примечательно, я лишь лихорадочно обдумывала события последних двух дней. Тут было о чем подумать: от загадочного предостережения мисс Тервиллингер до новой ниточки, ведущей к Маркусу.

Эсэмэска от Эдди прибыла ко мне, когда я ловила такси в аэропорту Палм-Спрингс. «Едим в «Маркизе». Давай к нам?» Вскоре последовала еще одна: «Заодно отвезешь нас домой». Я велела таксисту поменять курс на дальний пригород, вместо Виста Азул, где располагался Амбервуд. Я была голодна, поскольку летела вторым классом, и в самолете нас не кормили. А кроме того, хотела вернуть себе свою машину.

Когда я вошла в ресторан, Эдди с Ангелиной сидели по одну сторону стола, а Джилл – по другую. Поход в город означал для Эдди с Ангелиной возможность побыть парой. В Амбервуде же полагали, что все мы родственники. Мы с Эдди и Джилл выдавали себя за сестер и братьев, а Ангелина считалась нашей кузиной. Эдди с Ангелиной недавно начали встречаться, и им приходилось скрывать свои взаимоотно-

ношения от товарищей по учебе, чтобы не вызвать подозрений. Мы и без того привлекали к себе достаточно внимания.

Рука Эдди лежала на плечах Ангелины. Даже по его виду можно было сказать, что ему приятно такое времяпровождение. И хорошо. А то Эдди чересчур серьезно относился к своим обязанностям и постоянно пребывал в таком напряжении, что казалось, он того и гляди переломится. Ангелина – непредсказуемая дикарка, иногда ведущая себя совершенно неуместно – оказалась на удивление хорошей парой для него. Что, впрочем, не означало, будто Эдди стал менее прилежно исполнять свои обязанности стража.

А вот по другую сторону стола положение вещей было иным. Джилл сидела с несчастным видом, ссутулившись и скрестив руки на груди. Русые волосы падали на лицо, частично скрывая его. После неудачных романов с парнем, который желал стать стригоем, и с соседом Эдди по общежитию, до Джилл дошло, что Эдди, похоже, отлично ей подходит. И это было неплохо, поскольку Эдди давно уже был тайно влюблен в Джилл и ревностно ей служил, как рыцарь служит своей госпоже. Он никогда не верил, что достоин Джилл, и, не видя никаких знаков расположения с ее стороны, обратил внимание на Ангелину – как раз в тот момент, когда Джилл созрела и обратила внимание на него. Иногда все это напоминало шекспировские комедии... если не видеть лица Джилл. Но я испытывала по этому поводу противоречивые чувства, поскольку знала, что если Эдди теперь ответит на

чувства Джилл, с тоскливым видом сидеть будет Ангелина. Как все запутано! И как хорошо, что я не втянута ни в какие романтические сложности!

– Сидни! – увидев меня, Джилл радостно заулыбалась и откинула волосы с лица. Возможно, дело было в том, что ей требовалось отвлечься, а может, в том, что ей подняло настроение новое отношение Адриана ко мне. Как бы то ни было, я порадовалась, видя со стороны Джилл прежнее дружелюбие, а не задумчивость и обвиняющие взгляды, которые она на меня бросала с тех пор, как я отвергла Адриана.

– Всем привет! – Я уселась рядом с Джилл и сразу же открыла на мобильнике фотоальбом и вручила ей, поскольку знала, что ей не терпится узнать, как прошла свадьба. Несмотря на все тамошние хитросплетения, мне все-таки удалось сделать несколько фотографий так, чтобы остальные алхимики этого не заметили. Даже если Джилл и видела что-то глазами Адриана, ей все равно хотелось рассмотреть детали в подробностях.

Она счастливо вздохнула, разглядывая фотографии.

– Только гляньте на Соню! Какая она красивая!

Ангелина и Эдди тут же перегнулись через стол.

– Ух ты! А вот Роза и Лисса! Они тоже классно выглядят!

В голосе Джилл проскользнули странные нотки. Она дружила с Розой, а вот собственная старшая сестра до сих пор оставалась для нее загадкой. Джилл с Лиссой лишь недавно узнали, что приходится друг другу сестрами, и напряженная

политическая обстановка заставляла Лиссу вести себя по отношению к Джилл скорее как королева, чем как сестра. В общем, отношения между ними были непростыми.

– Как ты? Хорошо провела время? – поинтересовался Эдди.

Я задумалась.

– Там было интересно. Отношения между алхимиками и вашим народом все еще довольно напряженные, так что временами бывало странновато.

– По крайней мере, там был Адриан. Наверное, оказалось приятно увидеть знакомое лицо, – заметила из лучших побуждений Ангелина, которая была не в курсе дела. Она указала на фотографию, которую я щелкнула в зале приемов. Я намеревалась сфотографировать для Джилл место, где все происходило, но так получилось, что Адриан как раз вошел в кадр. Выглядел он безукоризненно, словно это был постановочный кадр с «лицом» какой-нибудь торговой марки. – Как всегда, весь из себя красавчик. – Ангелина покачала головой. – И все остальные тоже. Я так понимаю, у них там не было праздничных бойцовских состязаний?

То, что она так быстро пришла к этому выводу, свидетельствовало о прогрессе Ангелины. Ее народ, хранители, обитал в глухом углу Западной Виргинии, и их непредубежденное отношение к романам между вампирами, дампирами и людьми, в любом сочетании, являлось лишь одним из причудливых обычаев. Среди них были приняты дружеские дра-

ки, и Ангелине пришлось объяснять, что здесь, в обществе средних американцев, подобное поведение недопустимо.

– За то время, что я там была, нет, – отозвалась я. – Но, может, после моего отъезда что и произошло.

Джилл и Эдди заухмылялись, а на лице Ангелины отразилась надежда.

Подошла официантка, и я заказала диетическую колу и салат. Хотя я и стала спокойнее относиться к подсчету калорий, но клянусь, до сих пор ощущала во рту привкус сахара из свадебного торта, который съела после истории с заклиниванием.

Ангелина крепче сжала руку Эдди и улыбнулась ему.

– Если как-нибудь побываешь у меня дома, сможешь подраться с моим братом Джоном, чтобы показать, что ты меня достоин.

Я едва сдержалась, чтоб не расхохотаться. Я видала общину хранителей и понимала, что Ангелина говорит абсолютно серьезно. Пришлось сидеть с невозмутимым видом.

– Ты же вроде и так нарушила кучу правил, когда завела себе пару без этих предварительных драк?

Ангелина кивнула и слегка помрачнела.

– Мать будет шокирована, если узнает. Но я думаю, это особый случай.

Эдди снисходительно улыбнулся. Иногда мне казалось, будто он думает, что мы преувеличиваем, рассказывая о хранителях. Если он таки попадет к ним, это станет для него

настоящим шоком.

– Возможно, я подерусь с кучей твоих родственников, чтобы загладить вину, – сказал он.

– Думаю, так тебе и придется сделать, – кивнула Ангелина. До нее так и не дошло, что Эдди пошутил.

Это не походило на романтическую беседу, но когда речь зашла об их отношениях, у Джилл снова сделался несчастный вид. Она повернулась ко мне, явно стараясь не смотреть на парочку.

– Сидни, а что мы будем делать на Рождество?

Я пожала плечами, не очень понимая, что она имеет в виду.

– Подагаю, все как обычно. Будем дарить подарки. Петь песни. Устраивать святочные дуэли.

При последних словах Ангелина радостно заулыбалась.

Джилл закатила глаза.

– Да нет, я не о том. У нас будет несколько недель зимних каникул. Может... может, нам можно будет съездить домой?

Ее слова прозвучали так жалобно, что даже Эдди с Ангелиной оторвались от восхищенного созерцания друг друга и посмотрели на меня. Я заерзала под их взглядами. Ангелину не сильно тянуло обратно к хранителям, но я знала, что Эдди и Джилл скучали по друзьям и родственникам. Эх, если бы я могла ответить так, как им хотелось!

– Мне очень жаль, но каникулы вы проведете у Кларенса, – сказала я. – Мы не можем рисковать... ну, вы понима-

ете.

Мне не требовалось повторять, насколько важна безопасность Джилл. Эту песню тут знали все. Замечание Иэна о том, насколько неустойчив трон, окончательно убедили меня в важности нашего задания.

У Джилл вытянулось лицо. Даже Эдди посмотрел на меня разочарованно.

– Я понимаю, – отозвалась Джилл. – Я просто надеялась... я так соскучилась по маме...

– Может, нам удастся послать ей письмо, – мягко произнесла я.

Я понимала, что это не заменит встречи. Мне самой удалось время от времени звонить маме, и ее голос в трубке был в миллион раз лучше любого письма по электронной почте. У меня даже получалось иногда поговорить со старшей сестрой, Карли, и от этих разговоров всегда становилось веселее на душе, настолько Карли была веселой и жизнерадостной. Моя младшая сестра, Зоя... ну, это другая история. Она со мной разговаривать не станет. Ее почти посвятили в алхимики – как раз чтобы поручить вот это самое задание, а я его перехватила. Я поступила так, чтобы защитить сестру – не стоило ей проходить посвящение в таком юном возрасте, – но Зоя восприняла это как оскорбление.

Джилл выглядела столь печальной, что у меня сжалось сердце. Ей так много довелось пережить! Осознать свой новый статус члена королевской фамилии. Стать мишенью на-

емных убийц. Приспособиться к человеческой школе. Вляпаться в ужасные любовные истории. А теперь еще терпеть роман Эдди и Ангелины. Джилл проявляла редкую силу духа и всегда действовала так, как должна, даже если ей этого вовсе не хотелось. Лиссу восхваляли за то, что из нее вышла образцовая королева, но и Джилл была присуща царственность и сила, которую многие недооценивали. Подняв голову, я перехватила взгляд Эдди – он словно тоже видел в ней эти качества и восхищался ими.

После ужина я отвезла всех обратно в Амбервуд и с удовольствием убедилась, что моя машина в безукоризненном состоянии. Мне принадлежала коричневая «субару» по имени Латте, и единственным, кого я пускала за ее руль, был Эдди. Я высадила Эдди у мужского общежития, а потом мы с Джилл и Ангелиной поехали к нашему. Когда мы вышли из машины, я заметила миссис Сантос, преподавательницу, о которой знала лишь понаслышке.

– Идите к себе, – сказала я Джилл и Ангелине. – До завтра.

Они ушли, а я прошла через вестибюль и стала терпеливо ждать, пока миссис Сантос закончит разговаривать с нашим куратором общежития, миссис Уэзерс. Когда миссис Сантос уже собралась уходить, я подошла к ней.

– Миссис Сантос? Я – Сидни Мелроуз. Не могли бы вы...

– Да, конечно, – отозвалась она. – Я вас знаю, голубушка.

Мисс Тервиллингер постоянно вас восхваляет на заседаниях кафедры.

У миссис Сантос было доброе лицо и густая проседь в черных волосах. Ходили слухи, что она собирается на пенсию.

Услышав похвалу, я покраснела.

– Спасибо, мэм. – Она, как мисс Тервиллингер, была учительницей истории, но специализировалась в основном на истории Америки. – У вас не найдется свободной минутки? Мне хотелось бы кое о чем с вами поговорить.

– Пожалуйста.

Мы отошли в сторонку, чтобы не мешать потоку входящих и выходящих.

– Вы ведь хорошо знаете местную историю, правда? Я имею в виду Южную Калифорнию.

Миссис Сантос кивнула.

– Я родилась и выросла здесь.

– Я интересуюсь нетрадиционной архитектурой Лос-Анджелеса и окрестностей, – сказала я, непринужденно солгав. Я продумала все заранее. – Постройками, нехарактерными для юго-запада. Не знаете ли вы о таких? Я слыхала, где-то здесь были викторианские строения.

Миссис Сантос радостно заулыбалась.

– Да-да, совершенно верно! Увлекательная тема! Викторианские, колониальные, Кейп-код – самые разные! Я не перечислю все с ходу, но могу вам написать вечером, когда вернусь домой. Кое-что назову сразу, и знаю историков, которые помогут вам с остальным.

– Это было бы здорово, мэм. Спасибо вам большое.

– Всегда рада помочь звезде школы. – Миссис Сантос подмигнула мне на прощанье. – Может, в следующем семестре перейдешь на дополнительный курс ко мне? Если, конечно, сможешь расстаться с мисс Тервиллингер.

– Я подумаю, – пообещала я.

Как только миссис Сантос удалилась, я отправила эсэм-эс мисс Тервиллингер: «Миссис Сантос расскажет мне про исторические постройки». Ответ пришел тут же: «Отлично. Зайди ко мне немедленно». Скривившись, я написала: «Я только приехала, даже до своей комнаты еще не дошла». На это мисс Тервиллингер ответила: «Значит, доберешься сюда еще быстрее».

Наверное, это было правдой, но мне все равно требовалось время, чтобы занести чемодан в комнату и переодеться. Мисс Тервиллингер жила довольно близко от школы, и, когда я доковыляла до нее, показалось, будто она уже нарезает круги от нетерпения.

– Ну наконец-то! – поприветствовала она меня.

Я посмотрела на часы.

– Прошло всего пятнадцать минут.

Мисс Тервиллингер покачала головой, и лицо ее снова сделалось таким же мрачным, как тогда в пустыне.

– Даже этого может оказаться слишком много. Следуй за мной.

Преподавательница жила в небольшом одноэтажном доме, смахивающем то ли на магазин для последователей нью-

эйдж, то ли на кошачий приют. От здешнего хаоса у меня просто зубы свело. Книги заклинаний, благовоения, статуэтки, кристаллы и прочие магические предметы горами валялись в каждой комнате. Лишь в кабинете, куда меня привела мисс Тервиллингер, царил порядок – даже в моем понимании. Все было чисто и строго организовано, вплоть до ярлычков и расстановки книг в алфавитном порядке. Посреди комнаты стоял большой рабочий стол, совершенно пустой, если не считать лежащего на нем потрясающего украшения, которого я никогда прежде не видела – цепочка сложного, замысловатого плетения, а подвеской служил темно-красный кабашон в ажурной оправе.

– Это гранат? – поинтересовалась я.

– И очень хороший, – ответила мисс Тервиллингер, беря ожерелье в руки. От сияния свечей камень заблестел и заискрился.

– Он очарователен, – похвалила я подвеску.

Мисс Тервиллингер вручила украшение мне.

– Это тебе.

Я неуверенно попятилась.

– Как мне? Я... то есть спасибо большое, но я не могу принять такой подарок.

– Это не подарок! – отрезала преподавательница. – Это необходимость! Вещь, которая может спасти тебе жизнь. Бери и надевай!

Но я не желала к нему прикасаться.

– Оно волшебное?

– Да! – рявкнула мисс Тервиллингер. – И не смотри на меня так! Оно ничем не отличается от прочих амулетов, которые ты себе делала!

– Кроме того, что его сделали вы... – Я вгляделась в глубины кроваво-красного камня и судорожно сглотнула. – Он явно куда более мощный, чем все то, что могла бы создать я.

– В том-то и суть! Бери же! – Мисс Тервиллингер сунула украшение мне под самый нос, подвеска, качнувшись, чуть не ударила меня по лицу.

Собравшись с духом, я протянула руку и взяла амулет. Ничего не произошло. Ни дыма, ни искр. Ни жгучей боли. Под выжидающим взглядом преподавательницы я застегнула цепочку, и подвеска легла рядом с моим крестиком.

Мисс Тервиллингер вздохнула и заметно расслабилась.

– Получилось!

– Что? – переспросила я. Хотя я не ощущала в подвеске ничего особенного, она казалась мне тяжелой.

– Оно маскирует твои магические способности, – объяснила мисс Тервиллингер. – Теперь никто при встрече не опознает в тебе пользователя чар.

– Я не пользователь чар! – отрезала я. – Я – алхимик!

По губам мисс Тервиллингер скользнула едва заметная улыбка.

– Конечно, ты пользователь – тот, кто использует магию. И для достаточно сильного волшебника это будет очевидно.

Магия наложила отпечаток на твою кровь, а та проникает во все уголки тела.

– Что?! – Даже если бы мисс Тервиллингер сообщила, что я только что заразилась смертельной болезнью, я и то была бы потрясена меньше. – Вы мне никогда прежде этого не говорили!

– Это было неважно, – отозвалась преподавательница, пожав плечами. – До сих пор. Мне нужно укрыть тебя. Не снимай эту подвеску. Никогда.

Я уперла руки в бока.

– Мэм, я не понимаю!

– Все объяснится со временем...

– Нет! – отрезала я. Я чувствовала себя так, словно разговаривала со Стэнтоном или с кем-то из бесчисленных людей, которые на протяжении всей моей жизни использовали меня и скармливали информацию по крохам. – Все объяснится сейчас, немедленно! Если вы втянули меня во что-то опасное, то либо вытаскивайте меня из этого, либо скажите, как это сделать!

Несколько мгновений мисс Тервиллингер молча смотрела на меня. Серый полосатый кот принялся тереться о мои ноги, разрушая серьезность момента.

– Ты права, – произнесла она наконец. – Я должна тебе объяснить. Присаживайся.

Я села за стол, а мисс Тервиллингер – напротив. Она сцепила руки и, похоже, с трудом собралась с мыслями. Мне

стоило немалых усилий ждать спокойно и терпеливо. Но иначе страх, преследовавший меня с той ночи в пустыне, превратился бы в панику и захлестнул с головой.

– Ты помнишь женщину с фотографии? – поинтересовалась в конце концов мисс Тервиллингер.

– Вашу сестру?

Преподавательница кивнула.

– Ее зовут Вероника. Она на десять лет старше меня, а выглядит вдвое моложе, как ты, несомненно, заметила. Создать иллюзию несложно. Если бы я хотела выглядеть молодой и красивой, мне это было бы нетрудно. Ключевое слово тут «выглядеть». Но Вероника... Она на самом деле сумела сделать свое тело молодым и полным сил. Это сложная, тайная магия. Нельзя противостоять возрасту, ничем для этого не жертвовав.

Мисс Тервиллингер нахмурилась, и у меня участился пульс. От одной лишь мысли о рукотворной молодости все мои чувства алхимика запротестовали. Это было почти так же дурно, как бессмертие стригоев, а может, и хуже, потому что в данном случае речь шла о человеке. Подобной извращенной магии не место в мире! Следующие слова мисс Тервиллингер безоговорочно подтвердили мои ощущения:

– Или, в данном случае, никем.

Жертвоприношение. Само это слово будто отравило воздух. Мисс Тервиллингер встала, подошла к полке и взяла оттуда газетную вырезку. Молча вручила ее мне. Это была

недавняя статья, напечатанная три дня назад, и речь в ней шла о девятнадцатилетней студентке Калифорнийского университета, которую нашли в комнате общежития в коматозном состоянии. Никто не знал, чем это состояние вызвано. В настоящий момент девушка находилась в больнице, и было совершенно непонятно, когда она выйдет из комы и выйдет ли вообще.

– Что это? – спросила я, хоть и не была уверена, что правду хочу знать ответ на этот вопрос.

Я внимательнее просмотрела вырезку. Там имелась фотография. Сперва я удивилась: зачем газете понадобилось фото спящей старухи? А потом, прочитав мелкий шрифт, я узнала, что у девушки в коме проявились необъяснимые симптомы – седина в волосах и сухая, морщинистая кожа. В данный момент врачи пытались выяснить, не послужила ли тому причиной какая-нибудь редкая болезнь. У меня все сжалось внутри. Я не верила собственным глазам. Это выглядело ужасно, и я поспешила отвести глаза.

И тут до меня вдруг дошло. Вероника не резала свои жертвы ножом на каменном алтаре. Она применяла какую-то извращенную магию, магию, противоречащую законам природы, и вгоняла девушек в это ужасное состояние. У меня заныло под ложечкой, и я ухватилась за стол, чтобы не упасть.

– Эта девушка – одна из жертв Вероники, – подтвердила мою догадку мисс Тервиллингер. – Так она поддерживает свою молодость и красоту – отнимая их у других. Когда

я прочла эту заметку, я подумала... почти понадеялась, что это дело рук какого-то другого чародея. Не то чтобы я вообще хотела чего-то подобного... Твое заклинание поиска подтвердило, что Вероника действительно находится в том районе. А значит, разбираться с ней должна я.

Я рискнула бросить еще один взгляд на заметку, и меня снова замутило. Той девушке было девятнадцать. Каково это, когда из тебя высасывают молодость? Возможно, кома стала для нее благословением. Насколько же извращенным и порочным нужно быть, чтобы делать такое!

Я не знала, как именно мисс Тервиллигер будет «разбираться» с сестрой, и не была уверена, что хочу это знать. Но все же, если Вероника и вправду творила такое с ни в чем не повинными людьми, то, чтобы остановить ее, требовался как раз кто-то вроде мисс Тервиллигер. Магическая атака такой мощности!.. Мало что можно представить ужаснее этого. Вся эта история пробудила мои укоренившиеся страхи и мысли о порочности магии. Как можно оправдать использование магии, если с ее помощью творят такое?! Мне снова вспомнились максимы алхимиков: «Одна из вещей, делающих мороев такими опасными, это их способность творить магию. Никто не должен извращать наш мир подобным образом. Это дурно и с легкостью может выйти из-под контроля».

Я вернулась мыслями к дню сегодняшнему.

– Но я тут при чем, мэм? Я уже выяснила, где она нахо-

дится. Почему мне грозит опасность?

– Сидни, – произнесла мисс Тервиллингер, как-то странно глядя на меня. – Юных женщин с твоими задатками немного. Кроме молодости и красоты, Вероника выпивает еще и чужую магию и пользуется ею, чтобы стать сильнее. Ты, моя дорогая, просто лакомый кусочек для нее.

– Она совсем как стригои, – пробормотала я, содрогнувшись. Хотя эти немертвые вампиры могли питаться кем угодно, они предпочитали мороев, потому что у тех в крови присутствовала магия. Если стригой выпивал кровь мороя, то становился сильнее, и мне вдруг пришла в голову пугающая мысль: – Практически человек-вампир!

– Да, примерно, – согласилась мисс Тервиллингер. – Этот амулет должен скрыть твою силу, даже от такой могущественной ведьмы, как Вероника. Она не сумеет найти тебя.

Трехцветная кошка вспрыгнула мне на колени, и я погладила ее – прикосновение к лоснящейся шерстке меня успокаивало.

– Вот это «должен» заставляет меня нервничать. С чего вдруг она вообще должна появиться в Палм-Спрингсе? Она что, уже знает обо мне?

– Нет. Но она знает, что здесь я, и может пожелать навестить меня в кои-то веки. Поэтому мне нужно тебя спрятать на случай ее визита. Однако я в тупике, поскольку должна отыскать ее, но не могу действовать активно. Если она обнаружит, что я веду расследование, то поймет, что я знаю

об ее присутствии. Мне нельзя допускать, чтобы она настояжилась. Если на моей стороне будет эффект внезапности, шансы остановить Веронику повысятся. – Мисс Тервиллингер нахмурилась. – Честно говоря, я удивлена, что она вообще появилась в Калифорнии, так близко от меня. И тем не менее мне нужно держаться потише, пока не подойдет время нанести удар.

Мисс Тервиллингер многозначительно посмотрела на меня, и у меня заныло под ложечкой. Я свела воедино все, что сказала моя преподавательница.

– Вы хотите, чтобы я охотилась на нее.

– Это не охота как таковая, скорее сбор некоторых сведений. Ты единственная, кому я могу это поручить. Мы с Вероникой ощущаем присутствие друг друга, если оказываемся неподалеку, как бы ни старались скрыть свою магию. Я понимаю, что это звучит шокирующе, но я действительно полагаю, что будет лучше, если ее розысками займешься ты. Даже если сама она охотится за тобой. Ты – одна из немногих людей, кому я могу доверять полностью, и ты достаточно сообразительна, чтобы справиться с этой задачей.

– Но тогда я выдам себя. А вы только что сказали, что я – лакомый кусочек для нее.

От таких резких поворотов у меня просто ум за разум заходил.

– Да. Именно поэтому я и дала тебе этот амулет. Она не почувствует твою магию, а если ты будешь вести расследова-

ние осторожно, у нее не появится никаких причин обратить на тебя внимание.

Но я все равно не могла уловить логики ее рассуждений.

– Но почему именно я? У вас же есть ковен. Если вы не можете справиться с этим самостоятельно, там должен быть кто-нибудь еще, какая-нибудь более сильная ведьма.

– По двум причинам, – отозвалась мисс Тервиллингер. – Во-первых, ты отлично ведешь расследование, куда лучше других, даже старших по возрасту. Ты умна и изобретательна. А вторая причина... если розыском займется другая ведьма, она, вполне вероятно, убьет Веронику.

– А так ли это плохо? – Я не люблю убийства и насилие, но в данном случае оно было бы оправданно, ибо позволило бы спасти множество жизней. – Вы же сказали, что собираетесь разобраться с ней.

– Если у меня не останется выхода... если я действительно буду вынуждена убить ее, то я ее убью. – Вид у мисс Тервиллингер сделался удрученный, и я посочувствовала ей. Я любила своих сестер. Что бы я стала делать, если бы между мною и кем-нибудь из них возникло смертельное противоречие? Конечно, трудно представить, чтобы Карли или Зоя совершили столь злодейское преступление... – Однако существуют и другие способы нейтрализовать и одолеть пользователя магии. Если способ сработает – какой угодно! – я им воспользуюсь. Мои сестры по ковену могут иметь другое мнение по этому поводу, поэтому мне нужна твоя помощи.

– Я не могу. – Я отодвинула стул и встала, едва не наступив по пути на кошку. – Найдите другой вариант. Вы же знаете, что у меня до сих пор противоречивое отношение ко всему сверхъестественному.

На самом деле я не могла заставить себя признаться в истинной причине, по которой мне хотелось увильнуть от этого дела. Вопрос был куда серьезнее, чем просто угроза жизни. До сих пор все мои магические сеансы ограничивались уроками у мисс Тервиллингер. Если же я соглашусь взяться за ее поручение, я войду в мир ведьм, а я клялась, что этого не будет никогда.

Мисс Тервиллингер постучала пальцем по газетной вырезке и негромко поинтересовалась:

– И ты позволишь, чтобы такое случилось с другими девушками, хотя у тебя есть возможность этому помешать? Я никогда не слышала, чтобы какая-нибудь из ее жертв пришла в себя. Это заклинание требуется подновлять раз в несколько лет, и тогда Веронике нужно найти пять жертв в течение месяца. Она уже однажды проделала это, и тогда она застала меня врасплох. На этот раз мы начеку. Подобная судьба может постичь еще четверых. Ты этого хочешь?

Вот так-то. Мисс Тервиллингер воззвала к другой изводившей меня стороне проблемы. Она слишком хорошо меня знала. Я не могла допустить страданий невинных людей, даже если для этого требовалось рискнуть жизнью или встать лицом к лицу с собственными страхами. Если у меня есть

возможность, я должна пресечь преступление. Никто не заслуживает такой судьбы, как у девушки, о которой написала газета.

– Конечно, нет.

– И не забывай, что ты сама вскорости можешь стать одной из жертв.

Я коснулась ожерелья.

– Вы же сказали, что я сокрыта.

– Да. Пока что. И я надеюсь, вопреки всему, что так оно и будет. – Я никогда прежде не видела мисс Тервиллингер такой мрачной, и смотреть на это было трудно. Я привыкла к ее постоянной болтовне, неуклюжести, к строгому характеру... – Но я никогда не рассказывала тебе, каким образом пользователи магии ощущают присутствие друг друга.

Я уже знала по собственному опыту, что, когда люди произносят фразу, начинающуюся со слов «я никогда тебе не рассказывал», ничего хорошего ждать не приходится. Я собралась с духом.

– Необученные пользователи магии воспринимаются не так, как более искушенные, – сообщила мисс Тервиллингер. – В магии, окружающей тебя, ощущается некая дикость. Опытной ведьме нетрудно уловить ее. Мой ковен разыскивает новичков, однако их имена держатся в строгом секрете. У Вероники нет доступа к этим спискам, но есть заклинания, при помощи которых она может ощутить дикую магию неподалеку от себя. Вероятно, именно так она и отыскивала эту

несчастную. – Ведьма кивком указала на вырезку.

Идея о том, что я обладаю какой-то «дикой» магической аурой потрясла меня не меньше, чем заявление мисс Тервиллингер о магии в моей крови.

– Когда она поглощает жертву, – продолжала тем временем преподавательница, – она получает вброс этой дикой магии. Он быстро угасает, но пока он при ней, ее способность отыскать другую необученную жертву ненадолго возрастает. Чем больше жертв она найдет, тем сильнее станет эта способность. И существует вероятность, – мрачно добавила мисс Тервиллингер, – что ее окажется достаточно, чтобы прорваться за защиту амулета. Я не знаю. – Она развела руками.

– Так вы говорите... с каждой жертвой, на которую она нападает, увеличиваются шансы на то, что она доберется до меня?

– Да.

– Ладно. Я помогу вам искать вашу сестру.

Я задвинула свои страхи и сомнения подальше. Ставки слишком высоки. Моя собственная жизнь, жизнь других девушек... Веронику нужно остановить ради нас всех. Нельзя позволить ей продолжать.

– Есть еще кое-что, – добавила преподавательница.

Да ну?

– Помимо охоты на злую колдунью, желающую выпить мою жизненную и магическую силу?

– Если нам удастся помешать Веронике найти других, более слабых жертв, мы ограничим ее возможности найти тебя. – Мисс Тервиллингер достала небольшой бархатный мешочек и вытряхнула его содержимое на стол. Из мешочка выпало несколько небольших агатов. – Это амулеты, обладающие способностью маскировать магию. Не такие сильные, как твое ожерелье – на создание такого же потребовалось бы слишком много времени. Но хорошее подручное средство, которое, возможно, спасет жизнь кому-нибудь из девушек.

Я ухватила суть идеи.

– И вы хотите, чтобы я вручила им эти амулеты.

– Извини. Я понимаю, что поручаю тебе очень трудные задачи.

М-да, все хуже и хуже.

– Трудные – это преуменьшение. Даже если забыть, что вы хотите, чтобы я отыскала женщину, которая способна выпить мою жизнь, здесь есть одна небольшая деталь, от которой алхимики встали бы на дыбы, если б только узнали, что я в этом замешана.

Мисс Тервиллингер не ответила. Она просто посмотрела на меня. Рядом с ней уселся черный кот и тоже уставился на меня. Его желтые глаза словно говорили: «Делай, что должно».

– С чего начинать? – спросила я в конце концов. – Розыски того дома – тоже часть задачи, верно?

– Верно. И я скажу тебе, где искать ее потенциальных

жертв. Мой ковен присматривает за ними. Это девушки, очень похожие на тебя, обладающие силой, отказавшиеся от обучения и не имеющие наставника, который уберег бы их в случае чего. Как только мы определим местонахождение Вероники... – Взгляд мисс Тервиллингер посуровел. – Что ж, тогда за дело возьмусь я.

И снова я усомнилась, хочется ли мне знать, что за этим последует.

Пару секунд спустя ведьма добавила:

– А еще я подумала, что неплохо было бы замаскировать и твою внешность тоже.

Я обрадовалась. Не могу объяснить, но почему-то от данной идеи я сразу почувствовала себя лучше.

– Для этого существует множество заклинаний, не так ли?

Мне их попадалась целая куча во время занятий. Раз уж придется пользоваться магией, надо хотя бы выглядеть при этом иначе.

– Да. – Мисс Тервиллингер побарабанила пальцами по столу. – Но, возможно, амулету не удастся скрыть, что на тебе действующее заклинание, а это делает всю затею бессмысленной. Я на самом деле надеялась, что здесь сможет помочь твой «брат», Адриан.

У меня подкосились ноги, и я уселась обратно.

– Зачем впутывать сюда Адриана?

– Ну, похоже, для тебя он готов сделать все, что угодно.

Я уставилась на мисс Тервиллингер, пытаюсь понять,

вкладывает ли она в свои слова двойной смысл. Но та погрузилась в раздумья, и взгляд у нее был отсутствующий.

– Возможно, Вероника не сможет засечь вампирскую магию. Его сила... стихия духа, о которой он говорил... она ведь способна затуманивать разум, верно? Вызывать эффект, заметный для окружающих?

– Да...

Мисс Тервиллингер снова перевела взгляд на меня и удовлетворенно кивнула.

– Если бы он смог сопровождать тебя, отводить глаза тем, с кем ты встретишься... это стало бы дополнительной степенью защиты.

Я все еще не знала, что нужно будет делать для поисков сестры мисс Тервиллингер, но, похоже, что в недалеком будущем мне, как минимум, придется съездить в Лос-Анджелес. Снова оказаться в замкнутом пространстве с Адрианом, упорствующем в своей так называемой любви. Внутри у меня царило смятение, потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, что я позволила втянуть себя в куда более серьезную авантюру.

– Вы понимаете, чего просите? – негромко поинтересовалась я и снова коснулась ожерелья. – Вы хотите, чтобы я, участвуя в этой затее, подверглась действию и человеческой, и вампирской магии. Всего, чего я старалась избегать.

Мисс Тервиллингер фыркнула и впервые за вечер сделалась прежней.

– Если не ошибаюсь, ты уже некоторое время имеешь дело с обеими разновидностями магии. Значит, это не так уж сильно идет вразрез с твоими взглядами. – Она многозначительно помолчала. – Хотя, конечно, идет вразрез со взглядами алхимиков.

– Взгляды алхимиков – мои взгляды, – быстро произнесла я.

Преподавательница приподняла бровь.

– В самом деле? А я надеялась, что твои взгляды – это твои взгляды.

Я никогда не размышляла в таком ключе, но внезапно из всех сил понадеялась, что слова мисс Тервиллингер – правда.

Глава 6

Я прилежно следовала инструкциям мисс Тервиллингер и не снимала подвеску, даже во время сна или купания. Когда на следующее утро пришла пора отправляться на уроки, я спрятала подвеску под блузу, во избежание лишних расспросов. На ней, конечно, не было написано: «магический амулет», но вид у кулона все равно был подозрительный. К моему удивлению, мисс Тервиллингер не оказалось на собственном уроке. Может, она все же занялась расследованиями сама?

– У мисс Т. какая-то тайная миссия?

Я вздрогнула и поняла, что слишком глубоко задумалась. Повернувшись, обнаружила рядом с моей партой стоящего на коленях Трея Хуареса. Урок еще не начался, и озадаченная учительница, присланная на замену, пыталась разобраться в хаосе, что царил на столе мисс Тервиллингер. При виде моего изумления Трей ухмыльнулся.

– Что-что? – переспросила я. Он что, откуда-то узнал про Веронику? Я попыталась держаться невозмутимо. – С чего ты так решил?

– Да шучу я, шучу, – отозвался Трей. – Я второй год к ней хожу, и она никогда не пропускала ни единого дня. – Он недоуменно посмотрел на меня. – Или ты вправду знаешь что-то такое, чего не знаю я?

– Нет, – быстро произнесла я. – Я просто удивилась не меньше твоего.

Несколько мгновений Трей пристально вглядывался мне в глаза. Мы – хорошие друзья, но есть одна крохотная проблемка.

Семья Трея связана с Воинами Света.

Месяц назад Воины попытались убить Соню посредством варварского ритуала казни. Трей был одним из претендентов на право убить ее, но в последний момент проиграл сопернику. Я пыталась убедить Воинов отпустить Соню, но они не стали меня слушать. Нас с ней спас налет дампиров, одолевших Воинов. Этот налет помогла организовать Стэнтон, но не потрудились уведомить меня, что я исполняю отвлекающий маневр. Это и стало одной из причин, породивших мое недоверие к Стэнтону лично и к алхимикам в целом.

Трея обвинили в том, что он привел меня на ритуал, и Воины изгнали его вместе с отцом из своего сообщества. В Трея всю жизнь вколачивали учение Воинов, так же как на меня давили алхимики. Отец Трея настолько стыдился неожиданного случившегося осуждения, что теперь почти не разговаривал с сыном. Я знала, как сильно Трей жаждал отцовского одобрения, и потому этот бойкот был для него более болезненным, чем осуждение со стороны Воинов.

Принадлежность к разным кланам затрудняла наше с Треем общение. Когда я однажды попробовала намекнуть, что между нами остались нерешенные вопросы, он горько рас-

смеялся.

– Тебе больше не о чем беспокоиться, – сказал он. – Я не скрываю от тебя никаких тайных планов, потому что я их не знаю. Воины ничего нам не сообщают. С их точки зрения, я к ним не принадлежу. Меня изгнали навсегда, и потребуется настоящее чудо, чтобы нас когда-нибудь приняли обратно.

В темных глазах Трея промелькнуло странное выражение, заставившее меня заподозрить, что он способен это чудо найти. Но он тут же сменил тему.

– Я хочу дружить с тобой, Мельбурн, – сказал он. – Ты мне нравишься. Мы никогда не избавимся от различий между нами, но зато можем не обращать на них внимания, раз уж общаемся каждый день.

Поразительно, но наша дружба пережила все драматические события. Напряжение постоянно таилось рядом, но мы старались не обращать на него внимания. Хотя Трей знал, что я связана с миром вампиров, он, конечно, понятия не имел, что я тайком обучаюсь магии у нашего преподавателя истории.

Если Трей и догадался, что я лгу, утверждая, что ничего не знаю про сегодняшнее отсутствие мисс Тервиллингер, настаивать он не стал. Кивком указал на замещающую ее учительницу.

– Денек сегодня будет – не бей лежащего.

Я с трудом оторвалась от размышлений о магических интригах. Поскольку большую часть жизни я училась на до-

му, некоторые детали «нормальной» школьной жизни оставались для меня тайной.

– В каком смысле?

– Обычно учителя оставляют для замены план урока, расписывают, что надо будет сделать. Я однажды видел такой план, составленный мисс Тервиллингер. Там было одно предложение: «Отвлеките их». – Трей с насмешливым сочувствием покачал головой. – Надеюсь, ты найдешь, чем заняться в эти потерянные учебные часы. В смысле, наверняка она скажет: «Займитесь домашними заданиями». Но, конечно, никто не станет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.